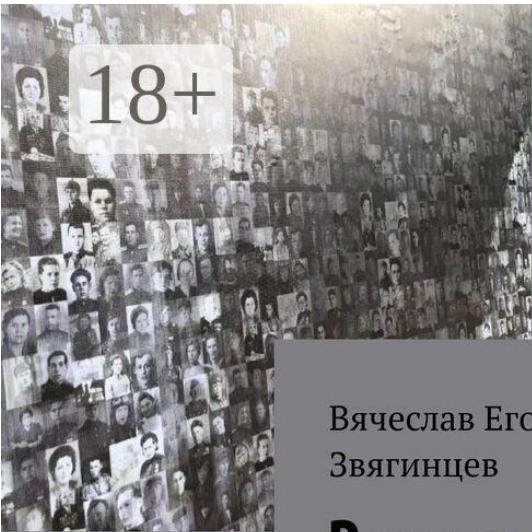

18+

Вячеслав Егорович
Звягинцев

Расстрелянные таланты

Книги первая и вторая

Вячеслав Звягинцев
Расстрелянные таланты.
Книги первая и вторая

<https://litres.ru/74148169>

ISBN 9785006996953

Аннотация

Цель, поставленная автором при написании книги, продиктована желанием возратить из забвения имена талантливых поэтов и писателей, музыкантов и художников, которые до сих пор не заняли в истории достойного места, подобающего их вкладу в сокровищницу как нашей, так и мировой культуры. На страницах книги практически нет известных имен, хотя все 200 деятелей культуры (100 — в первой книге и 100 — во второй) заслуживают, того, чтобы о них помнили и знали о их творчестве.

Содержание

Расстрелянные таланты	6
Книга первая. Расстрелянные таланты (100 имен, преданных забвению)	8
Вступление к книге первой	8
Глава 1. Поэты	19
Ачаир (Алексей Алексеевич Грызов)	19
Павел Николаевич Васильев	26
Сергей Николаевич Марков	31
Евгений Николаевич Забелин	34
Георгий Андреевич Вяткин	35
Сергей Антонович Клычков	38
Юрий Александрович Казарновский	42
Владимир Михайлович Киршон	46
Пётр Васильевич Орешин	51
Василий Фёдорович Наседкин	57
Максимилиан Алексеевич Кравков	60
Георгий Осипович Куклин	62
Николай Макарович Олейников	64
Леонид Владимирович Дьяконов	66
Глава 2. Писатели	68
Глеб Васильевич Алексеев (Чарноцкий)	68
Григорий Георгиевич Белых	71
Александр Владимирович Бобрищев-	74

Пушкин	
Артём Весёлый (Николай Иванович Кочкуров)	78
Александр Константинович Гладков	82
Михаил Ефимович Зуев (псевдоним — Михаил Зуев-Ордынец)	86
Николай Иванович Мамин (псевдонимы — Николай Ман и Николай Ропчин)	90
Иван Иванович Макаров (псевдоним — Иван Буйный)	93
Михаил Яковлевич Карпов	97
Ефим Николаевич Пермитин	99
Дмитрий Петрович Святополк-Мирский	101
Леонид Васильевич Соловьёв	104
Роберт Александрович Штильмарк	109
Бруно Яковлевич Ясенский (Виктор Яковлевич Зисман)	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Расстрелянные таланты

Книги первая и вторая

Вячеслав Егорович
Звягинцев

© Вячеслав Егорович Звягинцев, 2026

ISBN 978-5-0069-9695-3 (1-2)

ISBN 978-5-0069-9696-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Расстрелянные таланты

Имена многих талантливых, но ныне забытых, поэтов и прозаиков, музыкантов и артистов, остались в истории нашей культуры неизвестными. Они не включены в энциклопедии и справочники. Об этих преданных забвению деятелях культуры ничего не знает уже несколько поколений соотечественников. Цель, поставленная автором при написании книги, продиктована желанием возратить их из небытия. Они должны занять в истории достойное место, подобающее их вкладу в сокровищницу как нашей, так и мировой культуры. На страницах книги вы практически не встретите известных имен, хотя все 200 деятелей культуры (100 — в первой книге «Расстрелянные таланты» и 100 — во второй книге «Таланты, погибшие на фронте») заслуживают, того, чтобы о них помнили и знали о их творчестве.

Книга 1. Расстрелянные таланты (100 имен, преданных забвению) — о необоснованно репрессированных и посмертно реабилитированных поэтах и писателях, музыкантах и композиторах, художниках и актерах.

Книга 2. Таланты, погибшие на фронте (100 имен, погибших при защите Родины) — о деятелях культуры, большинство которых в начале войны ушли добровольцами в народное ополчение и погибли в первых же боях с врагом, не удостоившись боевых наград и не раскрыв в полной мере

свои дарования...

Книга первая. Расстрелянные таланты (100 имен, преданных забвению)

Вступление к книге первой

1.

В последние годы издано немало книг о репрессиях в отношении деятелей культуры и искусства. Правда, значительную их часть составляют сочинения самих репрессированных, такие как «Архипелаг Гулаг» Александра Солженицына, «Колымские рассказы» Варлаама Шаламова или «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург. Нет недостатка и в публикациях об известных литераторах, актерах и музыкантах, таких как Петр Вельяминов, Георгий Жженов, Евгений Замятин, Николай Заболоцкий, Осип Мандельштам, Всеволод Мейерхольд, Зоя Федорова, Татьяна Окуневская, Николай Эрдман... В то же время, такого рода списки и перечни, как правило, ограничиваются двумя десятками фамилий. На самом деле безвинно погибших сотни — уже состоявшихся при жизни авторов, популярные книги которых издавались в 20-е-30-е годы. Или — только подававших надежды, чьи сочинения впервые увидели свет после их гибели. Еще мень-

ше информации о репрессированных музыкантах, композиторах, дирижерах, художниках, актерах и других деятелях культуры. Нет статистики, каких-то обобщающих данных, не говоря уже об энциклопедических справочниках, в которых отсутствуют имена большей части героев этой книги...

Перед теми, кто решит погрузиться в обозначенную мной тему, неожиданно откроется удивительный парадокс. Покажу это на одном примере.

С одной стороны, до войны советские пианисты с триумфом победили на всех трех международных музыкальных конкурсах имени Шопена, проходивших в Варшаве. На первом конкурсе в 1927 г. жюри присудило золотую медаль советскому пианисту Льву Оборину, на втором конкурсе в 1932 г. — Александру Юнинскому, на третьем, в 1937 г. — Якову Заку. В том же 1937 г. в Брюсселе состоялся большой международный конкурс скрипачей, на который приехали лучшие музыканты Европы и Америки. Все ожидали триумфа европейской скрипичной школы, но авторитетное международное жюри ничего не смогло поделать — пять премий из шести завоевали советские скрипачи. Золото тогда досталось Давиду Ойстраху.

С другой стороны, в эти же годы в тюремных стенах оказались сотни талантливых музыкантов, дирижеров, хормейстеров, композиторов, о которых мы сегодня по этой причине мало что знаем.

Возникает вопрос: вопреки или благодаря советской вла-

сти, эти люди удивили и покорили своими достижениями весь мир?

Историки культуры успели расчистить только верхние слои завалов исторического бурелома, но уже настойчиво звучат призывы прекратить очернять героические страницы сталинской эпохи, акцентировать внимание на наших победах и подвигах и не выпячивать темные стороны нашей истории.

В ноябре 2024 года в Москве закрыли единственный музей истории ГУЛАГа, экспонаты которого посвящены памяти жертв политических репрессий в СССР. В Росархиве принято решение об ограничении доступа к делам жертв политических репрессий. Все больше стало появляться публикаций о том, что ошибки, допущенные в 20-е-50-е годы прошлого века, носили единичный характер и что большинство людей репрессировали за дело, то есть обоснованно. Это — неправда.

В результате целый исторический пласт пока не вскрыт и не поднят из архивных подвалов.

В этой связи, надо сказать, что целью, которая ставилась автором при написании этой книги, является не переписывание истории, не стремление кого-то очернить или посмаковать еще раз тему массовых репрессий. Это — попытка объективно отразить происходившие события, продиктованная желанием возратить из небытия и забвения имена людей, которые могли составить (а некоторые до своей гибели уже

успели составить) цвет, славу и гордость России. К сожалению, эти деятели культуры, наши соотечественники до сих пор не заняли достойного, подобающего их вкладу, места в истории Отечества.

Итак, цель этой книги — восполнить пробелы. Поэтому на ее страницах вы практически не встретите известных имен. Но все 100 отобранных мной деятелей культуры (из более чем тысячи человек) заслуживают, того, чтобы их помнили и знали их творчество. Эти люди внесли существенный вклад в сокровищницу как нашей, так и мировой культуры. Распределение по главам довольно условное:

писатели (поэты, драматурги);

художники (живописцы, скульпторы, театральные художники-декораторы);

музыканты (композиторы, дирижёры, хормейстеры, музыканты-исполнители, певцы);

режиссеры (кинорежиссеры и театральные режиссеры, хореографы, балетмейстеры);

актёры театра и кино.

При работе над книгой нередко возникал вопрос — в какой главе написать о том или ином герое. Ведь многие из них обладали разносторонними талантами. Николай Парфёнов, например, был композитором, но в то же время одним из лучших арфистов страны, а Лев Остен-Сакен — морской офицер и в то же время — юрист. Но главное — один из лучших виолончелистов в России. Еще сложнее было разде-

лить по главам писателей и поэтов. Поэтому такое деление и названо мной условным, в какой-то мере оно носит субъективный характер — в соответствующую главу помещался тот, кого на момент ареста больше знали как поэта, как музыканта или, наоборот, как писателя или композитора.

«Контрреволюционные» дела, по которым они проходили, были одиночные и групповые. Не во всех, но в большинстве случаев — эти дела были сфабрикованы органами ОГПУ-НКВД-МГБ, а деятели культуры позже реабилитированы. Большинство, к сожалению, — посмертно.

Надо также заметить, что некоторые герои этой книги, например, Павел Васильев и Александр Гладков в ряде случаев были осуждены вполне обоснованно (их судили неоднократно) — и не по «контрреволюционной» 58-й статье, а за обычные уголовные преступления.

2.

Географически такие дела охватывали всю территорию огромной страны. Проиллюстрирую это на примере дел в отношении поэтов и писателей.

По «делу ленинградских писателей», сфабрикованному в 1937—1938 годах сотрудниками НКВД, было арестовано более десяти литераторов. Они обвинялись в участии в «антисоветской право-троцкистской террористической и диверсионно-вредительской организации». 20 сентября 1938 года выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР приговорила к расстрелу по статьям 58—8 и 58—11 УК

РСФСР пятерых поэтов и переводчиков, писателей и драматургов: Бенедикта Константиновича Лившица, Валентина Иосифовича Стенича, Вильгельма Александровича Зоргенфрея, Сергея Михайловича Дагаева, Юрия Ивановича Юркуна (Иосифа Юркунаса). По этому же делу были осуждены к лишению свободы детский писатель Георгий Осипович Куклин (умер в лагере), известный поэт Николай Заболоцкий и др.

В Кировской области в те же годы завели «дело вятских писателей» или дело «Литературной группы». Оно началось с ареста в январе 1938 года председателя Кировского отделения советских писателей Андрея Игнатьевича Алдан-Семенова. В апреле последовали аресты Михаила Михайловича Решетникова, Льва Михайловича Лубнина (вину не признал и был освобожден в зале суда), Леонида Владимировича Дьяконова (после допросов помещён в психбольницу), Константина Николаевича Алтайского (Королева) и др. Проходившая по этому делу Ольга Федоровна Берггольц была беременной, прямо в тюрьме родила мёртвого ребёнка, была освобождена 3 июля 1939 года.

Писатели признавались, в том, чего не совершали и кем не были на самом деле — признавались, что являлись агентами иностранных разведок, что планировали взорвать Котельничский мост, ТЭЦ №1, электростанцию комбината «Искож», железную дорогу, а главное — готовили покушения на советских вождей.

Приговор по «делу вятских писателей» был вынесен 20 июня 1939 года военным трибуналом Уральского военного округа: Решетникову и Алдан-Семенову суд определил по 10 лет заключения и 5 лет поражения в правах. В 1940 году Решетникову срок уменьшили до 6 лет.

Константин Николаевич Алтайский (Королев) был осужден раньше. 25 марта 1939 года военный трибунал Московского военного округа приговорил его к 10 годам лагерей. Наказание отбывал в «Краслаге». В 1944 году освобождён в связи с пересмотром дела.

Среди писателей Южного Урала были арестованы первостроители Магнитки — поэты М. М. Люгарин, В. А. Макаров (расстрелян), Б. А. Ручьев и др. К высшей мере наказания были приговорены писатели Оренбуржья В. Ф. Наседкин, А. И. Завалишин, В. П. Правдухин.

Показательна в этом отношении судьба уральского поэта Георгия Александровича Троицкого. В первой половине 30-х годов он публиковался в газете «Уральский рабочий» и в журнале «Штурм», издал сборник стихов.

В декабре 1934 года Троицкий написал «антисоветское» стихотворение «Маргарита» — о судьбе девушки-дворянки, которая в советское время превратилась в проститутку, «содержанку липовых спецов».

Стихотворение вызвало резкую критику. Поэт уехал от греха подальше из города. А когда вернулся весной 1940 года в г. Свердловск, бывший коллега по литературному це-

ху накатал на него донос. В нем говорилось, что Троицкий сорвал литературный вечер, за который получил деньги, а в 34-м написал стихотворение «Маргарита» и роман «Город славы», в которых выражено враждебное отношение к советской власти.

6 октября 1940 года Троицкий был арестован. На допросах с пристрастием признался, что является участником контрреволюционной террористической группы (не существующей в действительности), которая якобы намеревалась отравить водопровод, снабжавший Кремль водой и планировала бомбардировать Мавзолей.

Все участники этой мифической организации предстали перед судом, который приговорил Г. А. Троицкого, его брата и еще четырех человек к расстрелу, остальным назначил от 8 до 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

После обращения с жалобами к Генеральному Прокурору СССР расстрел всем был заменен на отбывание наказания в лагерях, где Георгий Троицкий и скончался 30 декабря 1943 года.

В 30-е годы были репрессированы сибирские литераторы Максимилиан Кравков, Вивиан Итин, Александр Ансон, Михаил Ошаров, Алексей Панкрушин и др. Большинство из них следователи «сделали» японскими шпионами, учитывая географическую близость Сибири к стране восходящего солнца.

А. А. Панкрушин проходивший по делу как руководитель

созданной им «троцкистской группы», обвинялся также в хранении запрещённой литературы. 10 июля 1936 года Особым совещанием при НКВД СССР был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей.

Известного в те годы писателя, партизана Гражданской войны Петра Поликарповича Петрова арестовали в 1937 году. Его обвинили в том, что он якобы замыслил теракты против советского правительства и готовил приход в Сибирь японцев. Через три года, 17 апреля 1940 года, Особое совещание при НКВД СССР заочно приговорило П. П. Петрова к восьми годам лагерей за принадлежность к контрреволюционной правотроцкистской организации, а в 1941 году его расстреляли на Колыме за попытку побега. Реабилитировали писателя посмертно в июле 1957 года.

В книге приведены истории жизни и творчества лишь некоторых из вышеназванных репрессированных литераторов. Надо сказать, что биографии целого ряда деятелей культуры не вошли в книгу, поскольку их биографии не изучены, полны «белых пятен», какие-то сведения являются противоречивыми и нуждаются в дополнительных архивных поисках. Возьмем, для примера, биографию талантливого российского композитора Бориса Алексеевича Прозоровского, автора замечательных романсов, которые исполняют и в наши дни. Неизвестны точное место его рождения (Воронеж, Санкт-Петербург или Тифлис) и даже дата гибели (1937 или 1939 годы). Он был военным врачом, но не совсем ясно,

где он получил образование (то ли в Военно-медицинской академии в Петербурге, то ли на медицинском факультете Юрьевского университета) и т. д. В 1930 году Прозоровский был отправлен на 10 лет в Соловецкий лагерь за «контрреволюционную агитацию», а погиб после второго ареста в 1937 году...

Также мало достоверной информации о Киме Сергее Федоровиче, дирижере оркестра народных инструментов Минского дома Красной Армии, обвиненного в шпионаже и расстрелянного во внесудебном порядке 7 марта 1938 года. Не может не удивлять невежество тех, кто формулировал в отношении него обвинение — корейца признали японским шпионом! Причем, лишь на том основании, что родился он в 1904 году в селе Синельниково Никольско-Уральской области Дальневосточного края.

В этой связи уместно завершить вступление к этой книге строками из предсмертного письма писателя Александра Фадеева от 13 мая 1956 года:

«Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы — в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли, благодаря преступному попустительству власти имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; все остальное, мало-мальски способное

создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40—50 лет. Литература — это святая святых — отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа...».

В. Звягинцев. 2026 г.

Глава 1. Поэты

Как уже отмечалось, в этой главе вы не встретите имена Николая Гумилева, Осипа Мандельштама, Николая Клюева, Бориса Корнилова, Николая Заболоцкого, Ярослава Смелякова, Михаила Танича и других известных репрессированных поэтов, о которых написано достаточно много. Наш рассказ о поэтах менее известных. Или — совсем неизвестных. Но, бесспорно — наделенных талантами, которые не были раскрыты по названным причинам в полной мере

Исключение сделано лишь для Павла Васильева, — безусловно, одного из лучших русских поэтов, хорошо известного любителям поэзии. Объяснение тому простое — вместе с ним по следственно-судебным делам проходило несколько других поэтов, имена которых сегодня забыты.

Большинство героев этой главы были репрессированы не только за какие-то «контрреволюционные» действия, но и за свои стихи, сочинение и распространение которых органы ОГПУ-НКВД расценили как «антисоветскую агитацию и пропаганду».

Ачаир (Алексей Алексеевич Грызлов)

А. А. Грызов

Об этом поэте впервые услышал, изучая материалы дела в отношении своего коллеги — председателя военного трибунала 1-го Дальневосточного фронта (позже — Приморского военного округа) полковника юстиции Федора Леонтьевича Бережного. Он был необоснованно осужден за то, что

«в судебной практике по делам о контрреволюционных преступлениях в 1945—1946 годах допустил серьезные политические ошибки и искажения»¹. А выразились эти «ошибки», по версии следствия, в «необоснованном прекращении дел и необоснованном вынесении оправдательных приговоров».

Среди многих дел, которые Ф. Л. Бережной, опять же, по мнению следствия, «смазывал», наиболее дерзкую и открыто конфронтационную форму приобрело противостояние произволу с его стороны как раз по делу поэта Алексея Алексеевича Грызова². Достаточно сказать, что Бережной ходатайствовал перед председателем Верховного суда СССР об отмене вынесенного в отношении Ачаира обвинительного приговора.

Алексей Грызов взял себе литературный псевдоним «Ачаир», поскольку происходил из семьи сибирских казаков станции Ачаирской. В годы Гражданской войны он служил в отряде атамана Красильникова и в штабе 1-й Сибирской казачьей дивизии. В 1923 г. эмигрировал в Манчжурию, где создал «Русский Христианский союз молодых людей в Харбине» и «Харбинский Союз русской культуры». Занимался литературной деятельностью, писал стихи.

В обвинительном заключении этот пункт обвинения был

¹ Судебное производство по делу Ф. Л. Бережного №28808 (архив Военной коллегии. Оп. 11. Д. 133—140).

² Судебное производство Военной коллегии №2—894 /46 по делу А. А. Грызова.

сформулирован так: «в течение 1922 — 1945 годов помещал в белоэмигрантских газетах и журналах стихи, сочиненные им, возводящие клевету на советскую власть и коммунистическую партию».

В 1943 году Ачаир издал стихи отдельной книгой «Под золотым небом», которую следователь приобщил к делу в качестве вещественного доказательства.

Полковник юстиции Бережной прочел эту книгу, когда изучал материалы дела. Перед его глазами предстала исковерканная революционными катаклизмами и полная драматизма жизнь соотечественника на чужбине. Были в этих стихах раздумья и размышления, неподдельная боль и тоска по утраченной Родине. Не было только «антисоветчины». Поэтому председатель трибунала Ф. Л. Бережной прекратил это дело, указав в определении от 20 декабря 1945 года:

«1. Грызов за службу рядовым солдатом в 1918 году в белой армии Колчака к уголовной ответственности привлечен быть не может, поскольку полностью амнистирован Постановлением ВЦИК от 13 июня 1924 года...

2. Все стихи Грызова, помещенные в книге, по своему содержанию и форме не являются антисоветскими и не содержат в себе клеветы на советскую власть».

После этого Грызова следовало немедленно освободить из-под стражи. Однако особый отдел и прокуратура не собирались этого делать. Военный прокурор полковник юстиции Стариковский направил в Военную коллегия частный про-

тест и 22 марта 1946 года определение о прекращении дела было отменено.

Новый состав суда беспрекословно выполнил предписание высшей военно-судебной инстанции, Грызов был осужден на 7 лет лагерей. Его кассационная жалоба осталась без удовлетворения.

Между тем, Федор Бережной решился на беспрецедентный по тем временам поступок. Он направил на имя председателя Верховного суда Союза ССР И. Т. Голякова представление, в котором просил срочно истребовать дело Грызова, опротестовать определение Военной коллегии, последовавший за этим обвинительный приговор и оставить в силе ранее состоявшееся определение о прекращении этого дела.

И. Т. Голяков ответил отказом.

Фронтальное удостоверение Ф. Л. Бережного.

Алексей Грызлов в общей сложности отбыл в ИТЛ 10 лет и 3 года — в ссылке на севере Красноярского края. После освобождения жил в Новосибирске, преподавал пение в школе. Умер в 1960 г.

Председатель трибунала Федор Бережной 18—19 апреля 1947 года был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по статье 193—17 п. «а» УК РСФСР (злоупотребления по службе) на 3 года лагерей. В 1955 году по протесту Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко Пленум Вер-

ховного суда СССР прекратил это дело, указав, что «у органов следствия не было оснований для привлечения Бережного к уголовной ответственности, а у суда — для осуждения его по данному делу».

Павел Николаевич Васильев

П. Н. Васильев

Павел Николаевич Васильев родился 5 января 1910 года

в Северо-восточном Казахстане. Свое первое стихотворение написал в десятилетнем возрасте. Учился в Дальневосточном университете во Владивостоке, но не окончил его. Первые стихи опубликовал во владивостокской газете «Красный молодняк» (1926) и в журнале «Сибирские огни» (1927, №3). В Москву приехал в начале декабря 1926 года. Ему было тогда всего 16 лет. Тем не менее, он добился встречи с А. В. Луначарским, настойчиво попросил его почитать свои стихи и в результате получил от наркома направление в Художественный Рабфак: «По-моему, надо экстренно помочь юноше... Луначарский».

Рабфак он тоже не окончил, странствовал по стране — был охотником, матросом, старателем на золотых приисках и др.

Характер у Павла Васильева был дерзкий, задиристый, как писал Николай Асеев, — «неуравновешенный, быстро переходящий от спокойного состояния к сильному возбуждению».

Он любил выпить, был конфликтным, часто лез на рожон...

Его друзьями были поэты Николай Клюев, Борис Корнилов и Ярослав Смеляков, также репрессированные.

Утверждают, что после того, как Павел Васильев прочел «Песню о гибели казачьего войска» на литературном вечере, Борис Пастернак отказался читать свои стихи: «После Васильева мне здесь делать нечего».

Поэма была изъята почти из всего тиража «Нового мира». Ее опубликовали в марте 1933 года в издательстве «Федерация» ограниченным тиражом (500 экземпляров).

Перу Павла Васильева также принадлежат поэмы: «Солёной бунт» (1933), «Одна ночь», «Синицын и Ко», «Лето» (1934), «Принц Фома», «Кулаки» (1936) и др. Он также написал немало проникновенных стихов о любви... А еще П. Н. Васильев — автор книг-очерков «В золотой разведке» (1930) и «Люди в тайге» (1931), книги переводов «Песни киргиз-казаков» (1932).

В чем только не обвиняли Павла Васильева — в антисемитизме и фашизме, хулиганских выходках и загулах. Трижды он был судим.

4 марта 1932 года Павел Васильев был арестован по обвинению в причастности к контрреволюционной группе писателей «Сибиряки», сочинении и распространении антисоветских произведений. В материалах дела литературная группа стала фигурировать как контрреволюционная группа литераторов «Сибирская бригада».

Первоначально эта литературная группа, созданная в 1928 году, называлась — «Памир». В нее входили прозаик Николай Анов, поэты Леонид Мартынов, Сергей Марков, Евгений Забелин, и др. Они выступали за сибирский сепаратизм, призывали вести борьбу с «партийным руководством литературной Сибири» и симпатизировали адмиралу Колчаку, посвящая ему стихи.

Первому аресту Павла Васильева предшествовал хулиганский инцидент. Встретив в ресторане «София» своего одноклассника, поэта Сергея Васильева, Павел заявил, что тот «порочит фамилию» и опрокинул ему на голову яичницу.

Фото из следственного дела

В обвинительном заключении по делу «Сибирской бригады» говорилось: «Группа ставила своей задачей широкую антисоветскую агитацию... через художественные литературные произведения, обработку и антисоветское воспитание молодёжи из враждебных соцслоёв, расценивавшихся как

актив а/с движений».

П. Н. Васильев и другие упомянутые ее члены были приговорены 1 июня 1932 года Судебной коллегией ОГПУ по статье 58—10 УК РСФСР: Анов (Иванов) Николай Иванович, Забелин (он же — Савкин Евгений Николаевич), Марков Сергей Николаевич и Мартынов Леонид Николаевич — к высылке в Северный край сроком на три года каждый. Павел Васильев и Лев Черноморцев — осуждены условно и освобождены из-под стражи «ввиду полного сознания».

По-разному сложились их судьбы. Так, Евгений Забелин в 1938 году был вновь осужден на 10 лет лагерей и умер в лагере. А Леонид Мартынов в послевоенные годы был удостоен 3-х орденов Трудового Красного Знамени и стал лауреатом Государственной премии СССР.

Выйдя из заключения, Павел Васильев начал публиковаться под псевдонимом «Мухан Башметов», но свои пьяные загулы и выходки не прекратил. Весной 1934 года в Сталинобаде он, будучи пьяным, вступил в конфликт с таджикскими писателями. 10 января 1935 года исключён из Союза писателей из-за конфликта в кафе «Дом Герцена» с искусствоведом Абрамом Эфросом, которого схватил за нос и вывел из кафе. В июле того же года учинил драку с редактором газеты «Комсомольская правда» Джеком Алтаузенем. После этого был арестован и осуждён районным судом на полтора года лишения свободы «за бесчисленные хулиганства и дебоши». Освобождён весной 1936 года.

6 февраля 1937 года поэт был арестован в третий раз и 15 июля 1937 года приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу по обвинению в принадлежности к «террористической группе», якобы готовившей покушение на Сталина. Расстрелян в Лефортовской тюрьме 16 июля 1937 года. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 20 июня 1956 года «за отсутствием состава преступления».

Несколько слов о проходивших вместе с П. Н. Васильевым по делу «Сибирской бригады» поэтах Сергее Маркове и Евгении Забелине.

Сергей Николаевич Марков

С. Н. Марков — не только поэт, но и прозаик, историк, географ, путешественник, архивист, этнограф, журналист.

С. Н. Марков

Сергей Марков родился 12 сентября 1906 г. в посаде Парфентьев, Костромской губернии. Первое его стихотворе-

ние «Революция» было опубликовано в 1920 году в газете «Красный вестник» (г. Акмолинск), впоследствии печатался в журналах и газетах «Мир труда» (Петропавловск), «Рабочий путь» (Омск), «Советская Сибирь», «Сибирь» и «Сибирские огни» (Новосибирск) и др. На него обратил внимание Максим Горький, прочитав рассказ «Голубая ящерица». При его поддержке Сергей Марков выпустил первый сборник рассказов под тем же заглавием. При содействии Горького в конце 1932 года, уже после осуждения, Марков был переведён из внутренней тюрьмы на Лубянке в Архангельск.

С. Н. Марков — участник Великой Отечественной войны, в 1941—1942 годах служил красноармейцем в 33-й запасной стрелковой бригаде Западного фронта. В эти годы в газете «Комсомольская правда» был опубликован цикл его стихов о русских героях — Минине, Сусанине, Суворове, Багратионе и др. В 1946 году вышел его первый поэтический сборник «Радуга-река». Марков много путешествовал, стал признанным специалистом по истории освоения Сибири, Дальнего Востока и Аляски русскими землепроходцами и мореплавателями. Являлся действительным членом Географического общества СССР, членом Союза писателей СССР (1947). Сергей Николаевич Марков умер 4 апреля 1979 года в Москве.

Наиболее известные произведения С. Н. Маркова — романы «Рыжий Будда» о бароне Унгерне и «Юконский ворон» об исследователе Аляски Лаврентии Загоскине.

Евгений Николаевич Забелин

Е. Н. Забелин — талантливый поэт, при жизни которого не вышло ни одной его книги. Лишь в 1990 году в Омске была напечатана небольшая книга его стихов «Полынь». Стихотворение с таким же названием появилось в октябре 1926 года в газете «Рабочий путь».

Евгений Забелин (настоящее имя — Леонид Николаевич Савкин) родился 5 августа 1905 года в Тюкалинске Тобольской губернии, в семье священника. В конце 20-х годов он стал постоянным автором многих столичных журналов: «Новый мир», «Красная новь», «Красная нива», «30 дней», «Пролетарский авангард» и др. 15 ноября 1934 года Е. Н. Забелина освободили из ссылки досрочно. Однако 4 ноября 1937 года снова арестовали и 28 апреля 1938 года осудили к 10 годам лагерей.

Из письма жене, Анастасии Ивановне, от 4 июня 1941 года:

«Я жив... Не теряю надежды встретиться с тобой и детьми, так как крепко верю в нашу советскую справедливость. Уверен, что разберутся в моей невиновности, реабилитируют меня как советского человека и писателя».

Е. Н. Забелин умер 3 января 1943 года в Севвостлаге. Согласно справке — от паралича сердца.

Е. Н. Забелин

Георгий Андреевич Вяткин

Георгия Вяткина литературные критики по праву называют одним из основоположников современной сибирской литературы. Он был знаком и состоял в переписке с Иваном Буниным, Александром Блоком, Александром Куприным, Роменом Ролланом, Максимом Горьким. Последний в июне 1912 года написал о нем: «Читаю его стихи, и так хорошо на

душе. Очень родные стихи...». В эти годы Вяткин считался самым известным поэтом-сибиряком. Однако сегодня имя его практически забыто.

Г. А. Вяткин

Георгий Вяткин родился 25 апреля 1885 года в г. Омске. В 14 лет окончил церковно-учительскую школу, тогда же начал писать стихи, а в 15 лет — уже учительствовал в деревне. Потом стал работать в газете «Сибирская жизнь» — корректором, репортёром, рецензентом, секретарём редакции. Там он опубликовал своё первое стихотворение «Не грусти, утомлённый страданием».

В 1905 году Вяткин был привлечён к суду по статье 129 Уложения о наказаниях («призыв к ниспровержению существующего строя»).

В 1907—1912 годах в Томске были изданы его поэтические сборники: «Стихотворения», «Грёзы Севера», «Под северным солнцем».

В 1912 году Г. А. Вяткин на Всероссийском литературном конкурсе в Москве был удостоен премии им Н. В. Гоголя за рассказ «Праздник». В годы Первой Мировой войны поэт не раз выезжал на фронт, откуда присылал репортажи. После призыва в армию в 1915 году, Вяткин проходил службу в составе различных санитарных подразделений, был, в частности, помощником уполномоченного 9-го врачебного отряда Юго-Западного фронта. Вернувшись летом 1918 года в г. Омск, исполнял обязанности помощника управляющего информбюро Временного Сибирского правительства и заведовал обзором печати при правительстве Колчака.

5 августа 1920 года Г. А. Вяткин был лишен Омским военно-революционным трибуналом избирательных прав на 3 года и приговорен к «общественному презрению».

С 1921 года заведовал отделом хроники в омской газете «Рабочий путь», в 1925 году начал работать в редакции журнала «Сибирские огни» в г. Новониколаевске.

В 1927 году в этом журнале была напечатана историческая поэма «Сказ о Ермаковом походе». Спустя год она вышла отдельным изданием, дополненным исторической справкой

о причинах похода, ее участниках, результатах и историческом значении для России.

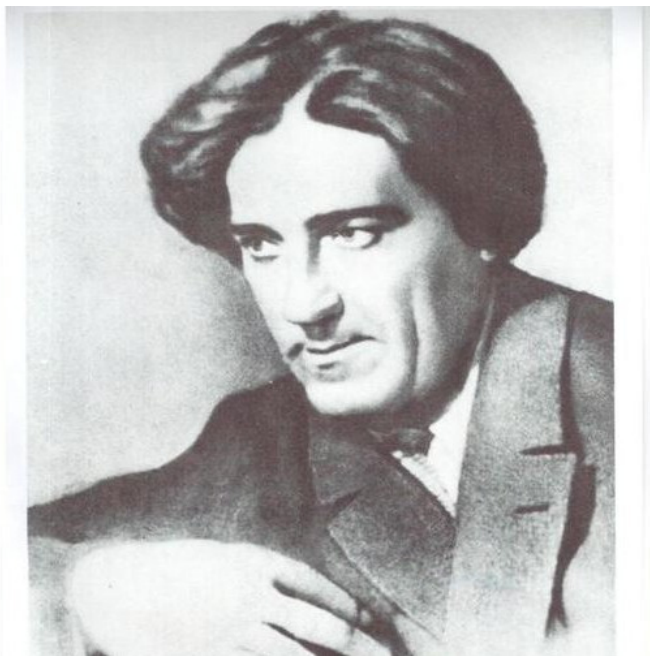
В 1936 году в журнале «Сибирские огни» был опубликован роман Г. А. Вяткина «Открытыми глазами». В нем описывалось, как тяжело, через муки сомнений, русская интеллигенция принимала советскую власть.

Непросто ее принимал и сам поэт. 16 декабря 1937 года он был арестован органами НКВД Новосибирской области. Обвинялся в участии в мифической, созданной в воображении следователей, контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия», возглавляемой Н. Д. Кондратьевым и А. В. Чаяновым. 8 января 1938 года большинство лиц, проходивших по этому делу, расстреляли. Среди них был и поэт Георгий Андреевич Вяткин. Его реабилитация состоялась 12 июня 1956 года.

Сергей Антонович Клычков

Сергей Клычков родился 13 июля 1889 г. в дер. Дубровка Тверской губернии в старообрядческой семье. Участвовал в революции 1905 года, после чего написал несколько стихов на революционные темы. Их напечатали в альманахе «На распутье». В 1908 году с помощью Модеста Чайковского, брата композитора, выехал в Италию, где познакомился с Максимом Горьким. А в 1911 году, опять же при материальной поддержке Чайковского, издал свой первый сбор-

ник стихов «Песни». В первые годы Советской власти вышли его поэтические сборники: «Дубравна» (1918), «Кольцо Лады» (1919), «Домашние песни» (1923), «Гость чудесный» (1923).

С. А. Клычков

После возвращения в Россию Клычков поступил на историко-филологический факультет Московского университе-

та, но был исключён в 1913 году. В годы Первой мировой войны, пройдя обучение в школе прапорщиков в Гельсингфорсе (ныне — Хельсинки), воевал на Западном фронте, а потом — в составе 4-го осадного артиллерийского полка в Балаклаве.

Сергей Клычков — один из лучших представителей русской крестьянской лирики. Ее еще называют «новокрестьянским» направлением в поэзии XX века. Стихи Клыčkова удивительно трогательны, проникновенны, напевны, в них чувствуется душа русского народа и ощущается красота русской природы. Его поэзия близка к ранней поэзии Сергея Есенина, с которым Сергей Клычков был дружен. Мало кто знает, что свое стихотворение «Не жалею, не зову не плачу», которое позже было положено на музыку многими композиторами³, Сергей Есенин посвятил Сергею Клычкову.

В сентябре 1918 года вместе с Сергеем Есениным, Андреем Белым, Петром Орешиним и другими поэтами Сергей Клычков организовал издательство «Московская трудовая артель художников слова».

³ Самая известная музыка написана советским композитором Григорием Пономаренко, родившемся в 1921 году — в тот год, когда Сергей Есенин сочинил это стихотворение.

Сергей Есенин с Сергеем Клычковым

Сергей Клычков сочинял не только стихи. Он выступал с критическими статьями, много занимался переводами. Им написаны три романа — «Сахарный немец» (1925), «Чертухинский балакирь» (1926) и «Князь мира» (1928).

Сергей Клычков был арестован в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 года на даче в «Лесном Городке», что по Киевской железной дороге. Его жене, Варваре Николаевне Горбачевой, позже сообщили, что муж осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР на 10 лет без права переписки. Сегодня все знают, что эта формулировка означала расстрел.

Клычков был признан «организатором антисоветской группировки из среды писателей» и членом мифической «Трудовой крестьянской партии». Аресты по этому делу были произведены еще в 1930 году, в начале 1932 года вынесены приговоры, но репрессии за причастность или «за участие в контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» продолжались до начала войны. Всего было осуждено более тысячи человек. Среди них — уже упомянутый поэт и писатель Георгий Вяткин (1937), учёный-генетик Николай Вавилов (1940) и др.

8 октября 1937 года С. А. Клычков был приговорён к смертной казни и в тот же день расстрелян. В 1956 году приговор был отменен, и дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Юрий Александрович Казарновский

Юрий Казарновский родился 2 ноября 1904 года в г. Ростове-на-Дону. В любой энциклопедии можно прочесть, что в своих стихах он описывал соловецкий быт, а также создавал пародии на других поэтов, в том числе на Владимира Маяковского, Александра Блока и Игоря Северянина.

Казарновский попал на Соловки еще в 1928 году. Литературные критики отмечают, что его стихи стали началом нового поэтического направления — самодеятельных стихотворений-подражаний, в которых герои произведений А. С.

Пушкина отбывают срок на Соловках. В частности, Казарновскому принадлежат «Новые строфы из „Евгения Онегина“»:

*«Мой дядя самых честных правил,
Когда внезапно «занемог»,
Москву он тотчас же оставил,
Чтоб в Соловках отбыть свой срок».*

Это стихотворение, в котором дядюшка Юрия Казарновского стал говорить «по фене», было опубликовано в 1930 году в журнале «СЛОН»⁴.

⁴ Слон расшифровывается — Соловецкий лагерь особого назначения

Ю. А. Казарновский

Юрий Кахарновский был арестован в декабре 1927 года Ростовским ГПУ, еще будучи студентом. Он входил в литературный кружок «Современник». Кружок был подпольный, и поэта признали участником контрреволюционной организации. Конкретно он обвинялся в антисоветских разговорах, которые вел на одном литературном вечере, где прочел свой рассказ, впоследствии напечатанный в местной комсомоль-

ской газете.

С 1928 по 1932 годы Юрий Казарновский провёл в заключении в Соловецком лагере. Его упоминает в своих мемуарах академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, который с ним отбывал наказание на Соловках. О сути предъявленного ему обвинения Юрий Казарновский в июле 1928 года сообщил Максиму Горькому:

«На единственном 5-минутном допросе я так и не понял, в чем меня обвиняют... Меня спросили об одной нелепой шутке, бывшей на одном из вечеров. Заключалась она в следующем: ряд лоботрясов, желая смутить и испугать тихого и робкого хозяина квартиры, крикнули:

1-й: «Боже, Царя храни» (только эти три слова).

2-й: «В 12 часов Ростов будет взорван».

3-й (читавший уголовный роман): «Черный Билль сделал свое дело».

После чего все об этой шутке забыли. Пародийность и шуточность этих фраз, я думаю, очевидны для всякого нормального человека...»⁵.

«Пародийность», однако, имела печальные последствия. 25 июня 1928 года Судебная коллегия ОГПУ осудила Ю. А. Казарновского по статьям 58—4 и 58—11 УК РСФСР к 5 годам исправительно-трудового лагеря. 24 октября 1929 года срок был снижен на 6 месяцев.

⁵ Цит. по — Георгий Багдыков. Оксана Мордовина. «Великий озорник Юрка Казарновский». Таганрог. 2021. Изд. «Веда». с. 31—39.

В 1932 г. поэт вышел на свободу. В 1936 году Казарновский успел издать единственную книгу «Стихи», а в августе 1937 г. его снова арестовали и приговорили Особым Совещанием при НКВД СССР 20 февраля 1938 года за «антисоветскую агитацию в нетрезвом виде» (ст. 58—10 ч.1 УК РСФСР) на 5 лет лагерей.

Московский городской суд реабилитировал Ю. А. Казарновского ещё при жизни — 2 ноября 1955 года. К этому времени, согласно воспоминаниям Д. С. Лихачева, Юрий Казарновский, проживавший в Казахстане, стал «уже заядлым наркоманом» и «не соображал уже ничего»⁶...

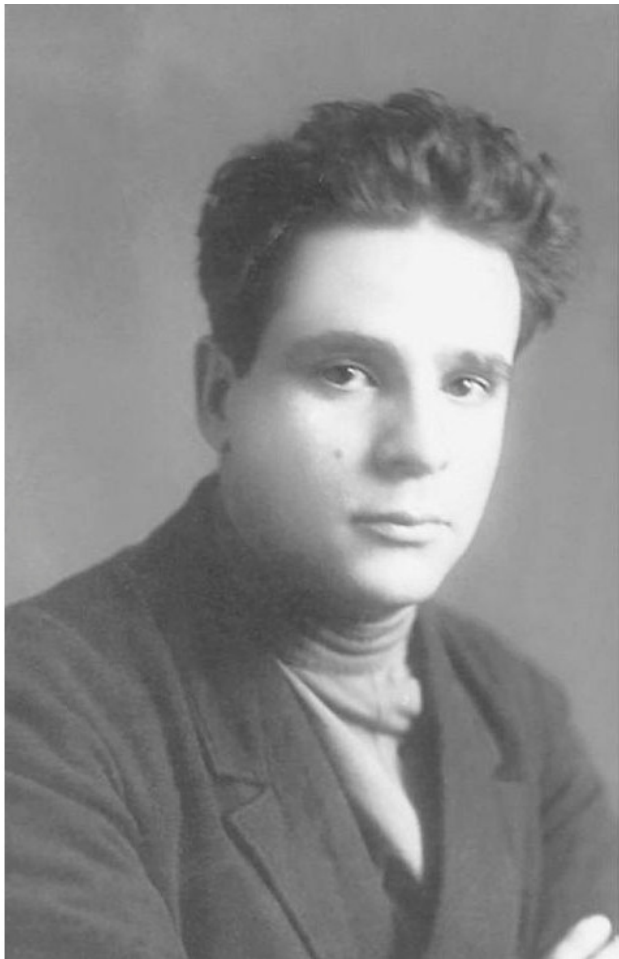
Владимир Михайлович Киршон

Имя расстрелянного в 1938 году поэта и драматурга Владимира Киршона сегодня вряд ли бы кто вспомнил, если бы по иронии судьбы — через треть века — его стихи «Я спросил у ясеня» по воле Микаэла Таривердиева не стали популярнейшей песней из новогодней «Иронии судьбы» режиссера Эльдара Рязанова.

Между тем, в 30-е годы прошлого века он был довольно известным литератором, считался одним из главных идеологов Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Многие театры страны, в том числе МХАТ и Театр имени Вахтангова, ставили на своих сценах «идеологически

⁶ Лихачев Д. С. Воспоминания. Вагриус, 2007 г. с. 428.

правильные» пьесы В. М. Киршона с жизнеутверждающими названиями: «Рельсы гудят», «Хлеб», «Чудесный сплав» и т. п. А в 37-м Владимир Киршон сам стал жертвой системы, которую вдохновенно восхвалял и прославлял...

В. М. Киршон

Владимир Михайлович Киршон родился 19 августа 1902 года в гор. Нальчике. В 1918 вступил в Красную армию, учился в Коммунистическом институте имени Я. М. Свердлова. Жизненный путь избрал партийно-литературный — специализировался на агитационных пьесах и комсомольских песнях. Названия его пьес, которые ставились в известных театрах страны, говорят сами за себя. Например, упомянутая пьеса «Рельсы гудят» была посвящена директору фабрики, который боролся за построение социализма и воспитание нового человека.

Киршону покровительствовал сам Генрих Ягода. Он называл его «трубадуром, купленным за денежные подачки», но оказывал «трубадуру» всяческое содействие и поддержку. Не удивительно, что Киршон прославлял И. В. Сталина, оказался в первых рядах наиболее радикально настроенных коммунистических литературных функционеров. Он активно участвовал в травле трех Михайлов — Булгакова, Зощенко и Пришвина, подписывал коллективные воззвания с требованиями расстрела троцкистов-зиновьевцев и т. п.

Долго раздумывал — надо ли включать такого поэта и драматурга в эту книгу? Решил, что надо. Киршон был все же талантливым литератором, хотя и поставил свой талант на службу партийным чиновникам.

Пьеса Киршона «Константин Терёхин», написанная совместно с А. В. Успенским, стала первой пьесой советских авторов, поставленной на американской сцене под названи-

ем «Ржавчина». Её премьера прошла на Бродвее 17 декабря 1929 года.

«Я спросил у ясеня» — тоже талантливо написанное стихотворение. Киршон сочинил его в 1936 году. Это была песня для комедии «День рождения», которую поставили в театре Вахтангова, на музыку молодого и неизвестного тогда композитора Тихона Хренникова, который позже утверждал, что ноты этой песенки не сохранились.

А через несколько месяцев после этого, в апреле 1937 года, вскоре после падения Ягоды, Киршон был арестован. Оказалось, что «Я спросил у ясеня» — была его лебединая песня.

Между прочим, Михаил Булгаков (в травле которого участвовал Киршон) оказался намного порядочней. Когда Михаила Афанасьевича позвали на собрание драматургов, на котором «будут валить Киршона», он отказался туда идти.

28 июля 1938 года Владимир Киршон был расстрелян по обвинению в участии в «троцкистской группе в литературе», которая, по версии следствия, являлась контрреволюционной террористической организацией.

Реабилитация В. М. Киршона состоялась в 1955 году.

Пётр Васильевич Орешин

П. В. Орешин

Петр Орешин родился 28 июля 1887 года в г. Аткарске

Саратовской области. Окончив три класса городского училища, в поисках заработка скитался по Поволжью. Впервые начал печататься в 1911 г. в Саратове, с 1913 г. — в Петербурге. В 1914 году был мобилизован на фронт. Воевал храбро, удостоен двух Георгиевских крестов. Одно из самых известных его фронтовых стихотворений — «Отчего не рыдают камни... когда нас расстреливают?».

Пётр Орешин воспринимал войну как беду всего народа, приносящую горе детям, растущим без отцов; жёнам, безвременно стареющим от тяжёлой работы и престарелым родителям...

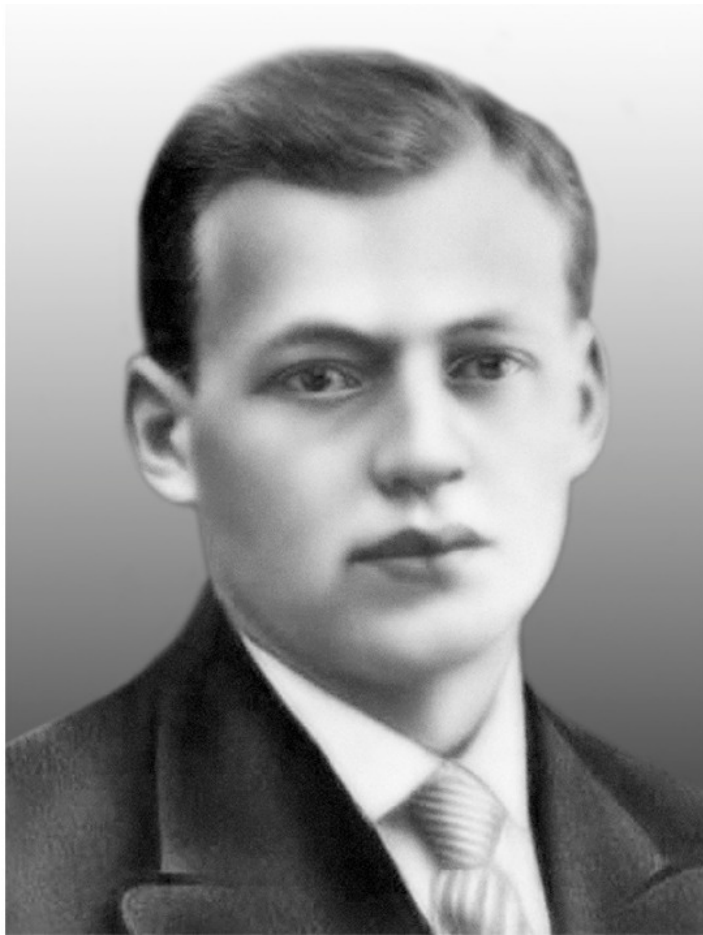
В 1918 году Орешин издал сразу две книги стихов. На первую — «Зарево» — положительно откликнулся рецензией Сергей Есенин, отметив близкий ему образный строй. В 1920-е годы поэт работал очень плодотворно, издал сборники стихов «Ржаное солнце» (1923), «Соломенная плаха» (1925), «Родник» (1927), «Откровенная лира» (1928). Он также сочинял исторические поэмы, автобиографическую прозу.

10 декабря 1923 года Петр Орешин вместе с Сергеем Есениным, Сергеем Клычковым и Алексеем Ганиным предстали перед товарищеским судом по обвинению в «антисемитизме».

Газета «Правда» сообщала:

«Товарищеский суд признал, что поведение поэтов в пивной носило характер антиобщественного дебоша, давшего

повод сидевшему рядом с ними гражданину Родкину истолковать этот скандал как антисемитский поступок, и что на улице и в милиции эти поэты, будучи в состоянии опьянения, позволили себе выходки антисемитского характера. Ввиду этого товарищеский суд постановил объявить поэтам Есенину, Клычкову, Орешину и Ганину общественное порицание».

А. А. Ганин

Через несколько лет все четверо — погибнут. Алексея Га-

нина расстреляют в 1925 году на основании постановления коллегии ОГПУ, как руководителя «Ордена русских фашистов».

Алексей Алексеевич Ганин — один из самых ярких поэтов новокрестьянского направления в русской поэзии XX века.

Алексей Ганин родился 9 августа в 1893 году в деревне Коншино Вологодской губернии, в многодетной крестьянской семье. С Сергеем Есениным его связывала крепкая дружба.

В 1918 году Ганин вступил в Красную Армию, служил фельдшером в госпиталях Северного флота. После демобилизации некоторое время трудится в культпросветотделе 6-й Армии.

Негативное отношение Ганина к большевикам как к врагам русского народа и, прежде всего, крестьянства, вылилось в составление им с группой единомышленников программы воссоздания национального государства и очищения страны от «поработивших её захватчиков». Ганин написал антибольшевистские «Тезисы манифеста русских националистов», призывал к созыву Великого Земского Собора. 2 ноября 1924 г. он был арестован и обвинён в том, что он является главой Ордена Русских Фашистов. Вместе с ним были арестованы ещё 13 человек, в том числе поэты Пётр и Николай Чекрыгины, Виктор Дворяшин, Владимир Галанов и Григорий Никитин.

Всего по этому делу было осуждено во внесудебном порядке 14 человек. Алексея Ганина и ещё шестерых расстреляли.

В 30-е годы разочарование советской властью начинает проскальзывать и в творчестве Петра Орешина. И не только в творчестве. Его задерживали за словесное оскорбление Лазаря Кагановича и скандал в Доме писателя, во время которого, не стесняясь в выражениях, он обозвал самого Вождя.

Арестовали Орешина 28 октября 1937 года. Он был обвинен в террористической деятельности и расстрелян 15 марта 1938 года.

Реабилитирован в 1956 году Военной коллегией Верховного суда СССР.

Василий Фёдорович Наседкин

В. Ф. Наседкин (фото из следственного дела)

Василий Наседкин родился 13 января 1895 года в дер. Воровка, Уфимской губернии. Окончил в 1913 году Стерлитамакскую учительскую семинарию, после чего поступил на физико-математический факультет Московского университета. В 1915 году ушёл добровольцем на фронт Первой мировой войны. В бою был контужен, попал в немецкий плен, откуда бежал. Активный участник революции 1917 года, в 1920—1923 годах участвовал в подавлении басмачества в

Туркестане. В 1921 году вышел из партии. Причина, которую он позже указал на допросе, была такой:

«...от несогласия с политикой партии по крестьянскому вопросу. Я видел картины продразверстки на Урале. И они произвели на меня тягостное впечатление».

Василий Наседкин дружил с Сергеем Есениным, был женат на его сестре, Екатерине Александровне Есениной.

В 1923—1928 годах Василий Наседкин входил в литературную группу «Перевал», с 1930 года состоял членом Всесоюзной организации пролетарско-колхозных писателей. В эти годы он активно печатался во многих советских журналах, издал три сборника стихов («Тёплый говор», «Ветер с поля», «Стихи. 1922—1932»), а также написал воспоминания «Последний год Есенина» (1927).

Василий Наседкин был арестован 26 октября 1937 года. Обвинялся в принадлежности к группе литераторов, готовящей «террористический акт против товарища Сталина». По версии следствия в эту группу, возглавляемую писателем В. П. Правдухиным, входили Павел Васильев, Иван Макаров, Иван Приблудный и др.

В справке, составленной в следственном деле №14441 по обвинению Наседкина Василия Федоровича, отмечалось:

«Наседкин В. Ф. является активным участником террористической группы литераторов, в состав которой входили осужденные к высшей мере социальной защиты террористы — М. Я. Карпов — бывший член ВКП (б) и И. Макаров

— бывший член ВКП (б), П. Васильев — беспартийный и И. Приблудный-Овчаренко. Группа готовила террористический акт против товарища Сталина».

15 марта 1938 года поэт был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по статьям 58—8, 58—10 и 58—11 УК РСФСР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

В. Ф. Наседкин реабилитирован посмертно в 1956 году.

В этой главе упомянуты лишь несколько поэтов, оставивших заметный след в русской литературе. Список этот далеко не полный. Можно вспомнить еще несколько имен. Например, детских поэтов и писателей Максимилиана Кравкова, Георгия Куклина, Николая Олейникова и Леонида Дьяконова.

Максимилиан Алексеевич Кравков

М. А. Кравков

Максимилиан Кравков родился 22 сентября 1887 года в г. Рязани. В 20-е годы он принял участие в создании первого в Сибири художественного фильма «Красный газ», снятого по роману В. Зазубрина «Два мира». В 1930—1932 годах был первым директором Западно-Сибирского краеведческого музея в Новосибирске. Печатался с 1922 года. Написал и издал ряд книг для детей: «Дети тайги» (1929), «За сокровищами Тунгуски» (1931), «Год во льдах» (1933), «Золотая гора» (1934, 1936), а также приключенческие повести «Ассирийская рукопись», «Зашифрованный план» и др. В мае 1937 года М. А. Кравков был арестован как «участник японо-эсеровской террористической диверсионно-шпионской» организации. Расстрелян в октябре того же года. В 1958 году М. А. Кравков посмертно реабилитирован.

Георгий Осипович Куклин

Г. О. Куклин

Георгий Куклин родился 25 мая 1903 года в деревне Игнатьево Иркутской губернии. В 1921 году поступил на педагогический факультет Иркутского университета, в 1923 году переведён в Ленинградский университет на филологический факультет, который окончил в 1925 году. В том же году в газете «Ленинские искры» были опубликованы его первые рассказы: «Мишкина находка», «Река пошла», «Май в овраге». А через год вышла детская книга — «Деревенские ребята». В конце 20-х годов он написал несколько рассказов для детей, среди них «Игренька», «Один в лесу», «Ребята и кони», «Шальная вода» и др.

5 февраля 1937 года Георгий Куклин был арестован по сфабрикованному сотрудниками НКВД «делу ленинградских писателей». По этому делу более десяти писателей и поэтов обвинялись в участии в «антисоветской право-троцкистской террористической и диверсионно-вредительской организации». 20 сентября 1938 года выездная сессия Военной коллегии приговорила пятерых к расстрелу по статьям 17-58-8 и 58—11 УК РСФСР, Георгия Куклина, Николая Заболоцкого и еще несколько человек — к лишению свободы.

Г. О. Куклин был осужден на 8 лет тюремного заключения, с последующим поражением в политических правах на три года. Умер в Красноярской тюремной больнице 9 ноября 1939 года. Посмертно реабилитирован 4 февраля 1958 года.

Николай Макарович Олейников

Н. М. Олейников

Николай Олейников, в основном, писал для детей, работал в редакциях детских журналов «Новый Робинзон», «Еж», «Сверчок» и др. А пострадал он, по мнению коллег, за три своих «взрослых» стихотворения: «Служение науке», «Хвала изобретателям» и «Муха». Впрочем, и его детские вирши вызвали резкую критику литературных чиновников. В них усматривали двойной смысл. Как, например, в стихотворении «Таракан»:

«Таракан сидит в стакане,

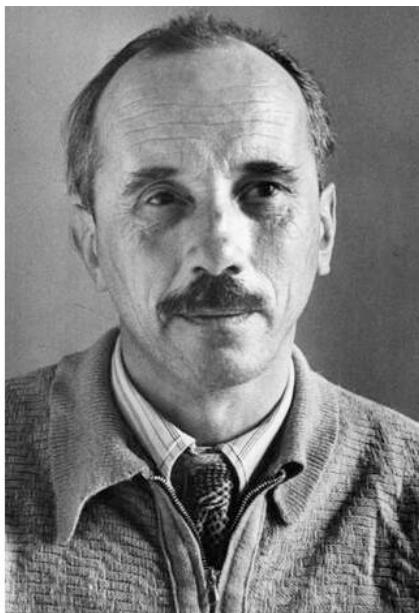
Ножку рыжую сосет.

Он попался. Он в капкане.

И теперь он казни ждет».

3 июля 1937 года Н. М. Олейников был арестован в г. Ленинграде и по постановлению комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 19 ноября того же года заочно приговорён к расстрелу. Обвинение гласило, что поэт был членом контрреволюционной организации, «взявшей курс на диверсию в детской литературе». Н. М. Олейников расстрелян 24 ноября 1937 года.

Леонид Владимирович Дьяконов

Л. В. Дьяконов

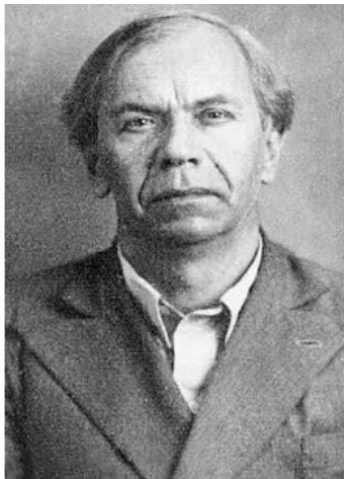
Леонид Дьяконов, двоюродный брат Николая Заболоцкого, проходил по «делу вятских писателей». Его арестовали 6 апреля 1938 года, обвинили по двум «контрреволюционным» статьям 58—8 и 58—11 УК РСФСР. После допросов он был помещён в психбольницу. В родной Киров вернулся инвалидом, с трудом устроился рассыльным торфотреста. В 1942

году вышла его первая детская книжка «Песенки-байки», затем в «Детгизе» вышел сборник «Сказки о храбрецах-удальцах». На его книгах выросло не одно поколение вятчан, а лучшие произведения читала вся страна. Например, «Олень — золотые рога».

Глава 2. Писатели

Еще раз напомним, что читатель не встретит на страницах этой книги широко известные имена — А. И. Солженицына, Е. И. Замятина, Б. А. Пильняка, В. Т. Шаламова... О них написано достаточно много. Мы же вспомним имена тех, кто сегодня неизвестен или известен только узкому кругу лиц, непосредственно связанных по работе с литературой. Вспомним тех талантливых прозаиков и драматургов, чьи имена необоснованно преданы забвению и незаслуженно забыты. Большинство из них (кроме Е. Пермитина. Н. Кочкурова и А. Гладкова) не включены даже в литературные энциклопедии.

Глеб Васильевич Алексеев (Чарноцкий)

Г. В. Алексеев

Хорошо известны писатели, которые возвратились из эмиграции в СССР и были обласканы новой властью. Такие как, Максим Горький или Алексей Толстой. Но были среди эмигрантов первой волны писатели, о которых сегодня мало кто помнит, поскольку после возвращения в Советский Союз они были репрессированы как «враги народа». Иногда говорят — «они возвратились за смертью». Среди них — Глеб Алексеев, Александр Бобрищев-Пушкин, Дмитрий Святополк-Мирский и др.

Имя Глеба Алексеева сегодня практически неизвестно — как среди читателей, так и среди писателей. А между тем, в 20-е-30-е годы прошлого века он был одним из популярных

прозаиков.

Глеб Алексеев родился 18 июня 1892 года в г. Москве, в семье учителя. С 1909 года сотрудничал с московскими газетами. Первый его рассказ был опубликован в газете «Копейка».

В годы Первой мировой войны Глеб Алексеев воевал на фронте. Он писал:

«В 1914 году, 22-х лет отроду, с чемоданом, в который мать уложила две пары белья и свои слезы, а я — Пушкина и Бунина, вышел я в войну, в бездомовье, в мир, в кровь».

На фронте он был дважды ранен, воевал в пехоте, а потом — в авиации. Летал на «моранах» — старых французских аэропланах. После революции Алексеев участвовал в Белом движении и потому в начале 20-х годов вынужден был эмигрировать за границу. Но в 1923 году, после амнистии, он вернулся в Советскую республику.

Глеб Алексеев издал несколько книг, которые были в СССР популярны — повести и романы «Мёртвый бег» (1923), «Подземная Москва» (1925), «Жилой дом» (1926), «Шуба» (1928), «Тени стоящего впереди» (1928), «Мария Гамильтон» (1933) и др.

Его творчеству был присущ поиск новых литературных форм. Например, роман «Роза ветров» Г. В. Алексеев называл «поисками романа», в нем органично соединены писательские репортажи с историческими экскурсами. Он часто вплетал в ткань своих сочинений фантастические элементы.

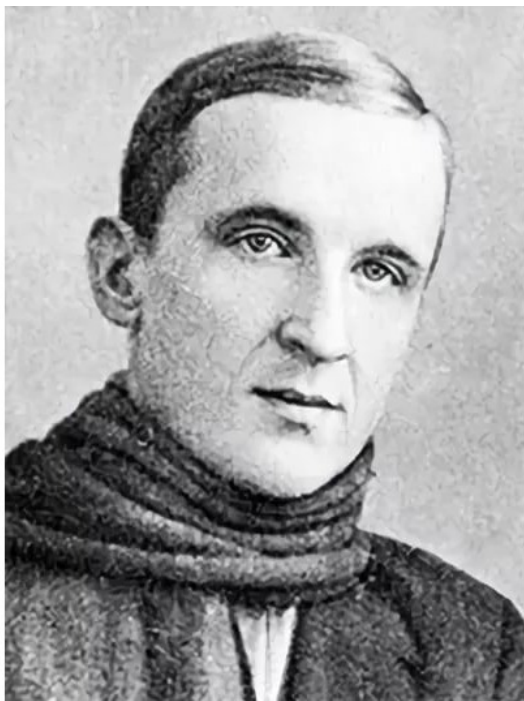
Так, в рассказе «Ракета Петушкова» (1924) рассказывается о трёх русских эмигрантах, строящих ракетоплан для полёта на Венеру, в романе «Подземная Москва» упоминаются «лучи смерти» и разворачивается борьба за их обладание.

26 апреля 1938 года писатель был арестован. Обвинялся в намерении совершить убийство советских вождей. Доказательств преступного умысла не имелось. Тем не менее, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила Г. В. Алексеева к расстрелу по обвинению в участии в антисоветской террористической организации.

Глеб Васильевич Алексеев расстрелян в Коммунарке 1 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Григорий Георгиевич Белых

Имя советского писателя Григория Белых не затерялось в анналах литературной истории, лишь благодаря его книге «Республика ШКИД».

Г. Г. Бельх

Григорий Бельх родился 20 августа 1906 года в селе Навесное, Ливенского уезда, Орловской губернии, в многодетной семье. Он рано остался без отца, бросил школу, едва обучившись грамоте. Беспорядочничал, пока не попал в детскую колонию «ШКИД» (Школа-коммуна имени Достоевского). Там он получил прозвище «Янкель», подружился с Алексе-

ем Еремеевым, который тоже стал писателем и публиковался под псевдонимом Л. Пантелеев. В школьной газете «День» они печатали совместные сочинения, в частности, приключенческий роман «Ультус Фантомас за власть Советов». Оба стали журналистами, в 1926 году написали и через год издали приключенческую книгу «Республика ШКИД». Персонажи, прототипами которых послужили сами авторы, именовались в книге Григорий Черных (прозвище — Янкель) и Алексей Пантелеев (Лёнька Пантелеев).

Известно, что книгу им удалось издать при содействии С. Я. Маршака. Первое издание он помогал им редактировать вместе с Евгением Шварцем. Книга принесла авторам огромную популярность, ее высоко оценил Максим Горький.

После этого Григорий Белых написал и издал книгу «Дом весёлых нищих» (1930). Она тоже во-многом автобиографична, в ней чувствуется тот же темперамент, умение ярко и образно выделить характеры людей и жизненные ситуации. Потом Белых написал роман «Холщевые передники» (1932).

В декабре 1935 года Г. Г. Белых был арестован. К тому времени он уже был тяжело болен туберкулёзом. Основанием для ареста послужили показания квартиросъёмщика квартиры, в одной из комнат которой проживал Белых. Доносчик сообщал органам о сочинённом писателем стихотворении «Два великих» (имелись в виду И. В. Сталин и Петр Первый). Там были такие строчки:

«Сдаюсь, сдаюсь, Иосиф Первый.

*Мою идею о канале
Вы, не жалея сил чужих
Весьма блестяще доконали.
Я ж был идеями богат,
Но не был так богат рабами».*

Григорию Белых было предъявлено обвинение в распространении антисоветской пропаганды (статья 58—10 УК РСФСР). На допросах он признал, что является автором ещё одного антисоветского стихотворения «На юбилей Максима Горького». При обыске у него изъяли тетрадь, с записанными в нее 32 частушками, восемь из которых также признали антисоветскими. 25 февраля 1936 года Г. Г. Белых был приговорен Спецколлегией Ленинградского областного суда по ст. 58—10 Уголовного Кодекса РСФСР на 3 года исправительно-трудового лагеря.

Григорий Белых умер от туберкулеза 14 августа 1938 года в ленинградской пересыльной тюремной больнице. Реабилитирован 26 марта 1957 года Верховным судом СССР.

Александр Владимирович Бобрищев-Пушкин

А. В. Бобрищев-Пушкин — не только писатель, но и журналист, драматург, адвокат, партийный деятель. Он являлся товарищем (заместителем) председателя ЦК партии «Союз 17 Октября».

А. В. Бобрищев-Пушкин

А. В. Бобрищев-Пушкин родился 7 декабря 1875 года в г. Санкт-Петербурге. Потомственный дворянин, потомок декабриста Павла Бобрищева-Пушкина. В 1896 году окончил Императорское училище правоведения и с 1902 года работал присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты. Он считал своим долгом защищать подсудимых на судебных процессах вне зависимости от их политической ориентации. Участвовал в деле Бейлиса, после революции защищал Пуришкевича.

У него были разносторонние интересы и увлечения. А.

В. Бобрищев-Пушкин был сильным шахматистом. Он увлеченно работал в театре и для театра. В годы Первой мировой войны трудился в Комитете по Георгиевским наградам. Много времени уделял сочинительству, публиковал судебные речи, публицистические и литературные произведения (под псевдонимом — А. Кольчугин) — «Дело о Керченском погроме» (1907), «Дело об убийстве Н. В. Романова» (1908), «Соль земли» (1910), «Судебные речи», Т. 1 и 2 (1909, 1912), «Мёртвое сердце», «Пираты жизни» (обе 1912), и др.

После революции А. В. Бобрищев-Пушкин эмигрировал в Сербию, затем перебрался в Германию. Был одним из лидеров движения «Смена вех». Публиковался в сборнике и журнале «Смена вех» (Прага, Париж, 1921—1922) а также в газете «Накануне» (Берлин, 1922—1923).

В 1923 году А. В. Бобрищев-Пушкин вернулся в Советскую Россию, состоял членом Ленинградской коллегии защитников. В 1925 году вышли его книги — «Война без перчаток» об истории терроризма в предреволюционной России и антиэмигрантское сочинение «Патриоты без Отечества».

В первой половине 30-х годов Александр Владимирович сильно запил. В августе 1933 г. он уволился из коллегии защитников; попав под автобус, получил увечье правой руки. В ноябре того же года арестовали и в апреле 1934 года расстреляли его сына Бориса — за «подготовку убийства Кирова».

Арест Александра Владимировича Бобрищева-Пушкина

был произведен 10 января 1935 года. Он обвинялся в «подстрекательстве к террору над руководящими работниками ВКП (б)».

22 января 1935 года А. В. Бобрищев-Пушкин осужден военным трибуналом Ленинградского военного округа по статьям 58—10, ч.1, 19-58-8 УК РСФСР (высказывания террористического характера) к расстрелу, заменённому через полгода на 10 лет лагерей.

Заседание трибунала он хотел превратить в публичную трибуну, но суд был закрытым. Обвинение в подготовке к террору не признал, ссылаясь в том числе на свою адвокатскую деятельность и свои книги:

«Я протестую против применения мне террористических тенденций, т. к. я и в далёком прошлом, и с первых дней Октябрьской революции, и сейчас являюсь убеждённым противником всякого террора, как сверху, так и снизу. При покушении на тов. Ленина, что совпало с процессом Пуришкевича, я от имени всей защиты и всех подсудимых на процессе заявил категорический протест против этого теракта и впоследствии свой протест опубликовал в печати. ... В итоге, с далекого прошлого и по настоящий день я всегда и везде заявлял себя противником террора. По своим убеждениям я могу быть противником Сов. власти, но отнюдь не методом террора».

А. В. Бобрищев-Пушкин отбывал наказание в Соловецком лагере. 27 октября 1937 года его расстреляли по поста-

новлению «тройки» Управления НКВД по Ленинградской области. Реабилитирован в 1963 году.

Артём Весёлый (Николай Иванович Кочкуров)

В самом начале литературной деятельности Артема Веселого критики писали о нём:

«Это один из наиболее талантливых и многообещающих пролетарских писателей вообще и, пожалуй, самый сильный и оригинальный стилист среди них».

Поэт Николай Асеев считал его «одним из лучших писателей советского времени».

Артем Веселый. 1919 г.

Николай Кочкуров родился 29 сентября 1899 года в Самаре. Учился в Самарском реальном училище, но вынужден был его бросить, после чего трудился чернорабочим на Трубочном заводе. В 1917 году Кочкуров активно включился в

бурлящую политическую жизнь Самары: в марте вступил в РСДРП (б), в декабре — в Красную гвардию и ушел защищать город от мятежных войск Чехословацкого корпуса.

В 1919 году, после скитаний по фронтам Гражданской войны, Веселый обосновался в Москве и занялся литературной деятельностью. На фактическом материале событий в Самаре написал повесть «Страна родная» (1926). Позднее она вошла составной частью в его главную книгу о революции и Гражданской войне — «Россия, кровью умытая». Впрочем, главной его книгой должна была стать другая — роман «Гуляй Волга». Он долго вынашивал замысел большого историко-художественного произведения о Ермаке (в романе — Ярмак) и волжской казачьей вольнице. Артем Веселый несколько лет собирал информацию о походе Ермака, тщательно работал над текстом, стараясь воспроизвести манеру речи казаков XVII столетия, но остался недоволен написанным и собирался изданный в 1932 году неоконченный роман переделать. Этому помешал арест. Книга писателя была изъята из библиотек и вычеркнута из истории советской литературы.

Среди других произведений Артема Веселого надо назвать «Реки огненные» (1923), «Дикое сердце» (1924), «Вольница» (1924). А в середине 1930-х годов по итогам экспедиции по Среднему Поволжью, писатель опубликовал сборник «Частушки колхозных деревень». Критики называли сборник «подделкой, подчас играющей на руку классовому

врагу», а его роман «Россия, кровью умытая», — «клеветнической книгой».

27 октября 1937 года Артём Весёлый был арестован по подозрению в антисоветской и террористической деятельности.

Он проходил по групповому делу как руководитель антисоветской террористической организации куйбышевских поэтов и прозаиков. По версии следствия, в нее входили Лев Правдин, Виктор Багров, Влас Иванов-Паймен, Иосиф Машбиц-Веров, Лев Финк, Арсений Рутько, и др.

В спецсообщении Н. И. Ежова отмечалось:

«По показаниям арестованного троцкиста Воронского, Артем Веселый в 1934 г. в беседе с ним... заявил: „Я бы поставил пушку на Красной площади и стрелял бы в упор по Кремлю“. Кроме того, совместно с Багровым собирался писать поэму, восхваляющую расстрелянных участников троцкистско-зиновьевского центра („Гибель славных“), намечавшуюся ими к изданию за границей».

Резолюция И. В. Сталина на документе: «За. Ст. Ар.», то есть «За арест. Сталин. Архив»⁷.

Друг Артема Веселого, Лев Правдин, должен был, по версии следствия, проходя на Первомайской демонстрации мимо Мавзолея, бросить на трибуну букет цветов с замаскированной внутри бомбой, и убить Вячеслава Молотова.

Артем Весёлый и Виктор Багров⁸ были расстреляны в 1938 году. Остальные литературные «заговорщики» — приговорены к различным срокам лишения свободы. Все реабилитированы в 1956 году.

Александр Константинович Гладков

Имя этого писателя и драматурга стоит упомянуть в этой книге хотя бы потому, что он — автор популярнейшей коме-

⁷ Фонд А. Н. Яковлева ЛУБЯНКА: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Документ №94

⁸ Поэт и переводчик Виктор Александрович Багров (настоящая фамилия — Бестеменников).

дии в стихах «Давным-давно», премьера которой состоялась 7 ноября 1941 года в блокадном Ленинграде, а постановка пьесы в 1943 году в Центральном театре Красной Армии была отмечена Государственной премией. Через четверть века по пьесе А. К. Гладкова режиссером Эльдаром Рязановым была снята популярная до сих пор кинокомедия «Гусарская баллада». Правда, есть одно но...

А. К. Гладков

Александр Гладков родился 30 марта 1912 г. в г. Муроме. 9-ю советскую трудовую школу окончил в г. Москве, куда семья переехала в 1925 году. В 1934—1937 годах работал в Театре имени Вс. Мейерхольда. Под его влиянием всерьёз занялся изучением истории театра.

С 1928 года Александр Гладков начал публиковаться в газетах и журналах. Это были, в основном, статьи на театральные темы. А перед войной он выстрелил сочинением «Питомцы славы». Так первоначально называлась комедия «Давным-давно» о героических событиях 1812 года и главной героине Шурочке Азаровой, заочно помолвленной с поручиком Ржевским. Работа над пьесой совпала с осуждением Гладкова за кражу книг из библиотеки имени Ленина. Это была обычная уголовка, ему вменялось несколько эпизодов краж из читального зала. Последнюю из них случайно заметила 2 апреля 1939 года одна из читательниц. Гладкова задержали и при досмотре в милиции нашли у него под пиджаком три книги, принадлежащие библиотеке, и одну книгу в пальто, украденную ранее. А при обыске в квартире, произведенном в тот же вечер сотрудниками 6-го отделения милиции, было найдено еще 58 книг из «ленинки», украденных Гладковым, и несколько книг из других библиотек.

13 мая 1939 года А. К. Гладков был осуждён на год исправительно-трудовых работ, а в 1940 году появилась написанная им пьеса, сделавшая его знаменитым и оставшаяся на

всю жизнь самым главным его произведением. Тогда же кто-то впервые высказал сомнение, что именно Гладков является ее автором. И до сего времени есть сторонники такой точки зрения. Одним из них стал, к сожалению, режиссер Эльдар Рязанов, снявший по этой пьесе «Гусарскую балладу». Свою версию он изложил в книге воспоминаний «Неподведенные итоги». Э. А. Рязанов предположил, что Гладков вынес пьесу из тюрьмы, где позаимствовал ее у настоящего автора, так и не вышедшего на свободу. Версия — голословная и практически ничем не подтвержденная. К тому же Гладков ни в тюрьме, ни в колонии не сидел. Возможно, он и позаимствовал при написании пьесы чью-то идею. Но отрицать его авторство нет достаточных оснований. Подтверждением тому является следующий факт — все обвинения в плагиате, предъявляемые автору, были признаны необоснованными. А после опубликования дневников Александра Гладкова, в которых он подробно описывает, как задумывал свою пьесу и как работал над ней, вообще все сомнения отпадают.

В 1948 году А. К. Гладков принес в театр очередную пьесу. Называлась она «До новых встреч». Однако ее постановка была осуществлена лишь в 1955 году, поскольку 1 октября 1948 года автор пьесы был арестован прямо во время генеральной репетиции спектакля. Обвинялся в «хранении антисоветской литературы». Ее он, по версии следствия, приобрел у букинистов в г. Риге, куда приехал на премьеру своей пьесы. Гладков был страстным собирателем книжных ра-

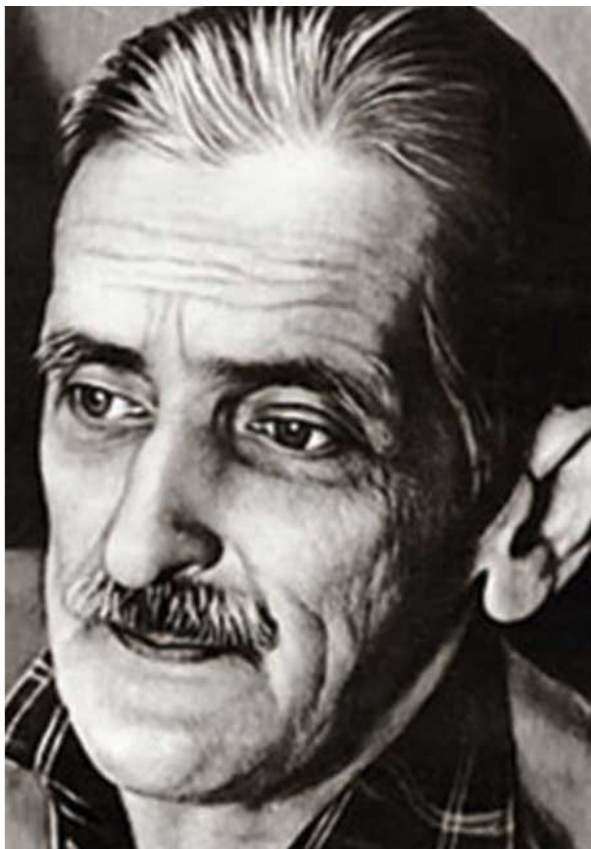
ритетов и, рискнув, привез книги в Москву, за что попался пятью годами лишения свободы (по статье 58—10 УК РСФСР). Наказание отбывал в Каргопольлаге.

А. К. Гладков вышел на свободу в 1954 году, через пять лет был восстановлен в Союзе писателей СССР. Он сочинил еще несколько пьес, поставленных в разных театрах — «Первая симфония» (1957), «Ночное небо» (1959), «Молодость театра» (1971), а также киноповесть «Бумажные цветы» (1961, в соавторстве с Н. Д. Оттенем) и драму о Дж. Г. Байроне (1957—1972, которая ставилась в театрах под разными названиями). В 1967 году по сценарию А. К. Гладкова режиссер Ян Фрид снял на «Ленфильме» кинокартину «Зеленая карета» о судьбе петербургской актрисы первой половины XIX века Варвары Асенковой. Перу писателя принадлежит также несколько мемуарно-биографических произведений: о Всеволоде Мейерхольде, Борисе Пастернаке, Осипе Мандельштаме, Константине Паустовском, Илье Эренбурге и др.

Александр Гладков умер 11 апреля 1976 года.

Михаил Ефимович Зуев (псевдоним — Михаил Зуев-Ордынец)

Его по праву называют одним из зачинателей советской приключенческой и фантастической литературы.

М. Е. Зуев-Ордынец

Михаил Зуев-Ордынец родился 1 июня 1900 года в г. Москве. В августе 1918 года Зуев-Ордынец вступил добровольцем в Красную Армию, участник Гражданской вой-

ны. Публиковаться начал в середине 20-х годов. Известны его научно-фантастические рассказы и повести: «Властелин звуков», «Возмутители», «Жёлтый тайфун», «Каменный пояс» (очерки), «Безумная рота», «Панургово стадо», «Гул пустыни» и др. В 1929 году в нескольких номерах журнала «Всемирный следопыт» печатался его роман «Злая земля» о последних днях существования Русской Америки.

В 1930 году М. Е. Зуев-Ордынец окончил Ленинградский институт истории искусств и в том же году вышел его самый известный фантастико-приключенческий роман «Сказание о граде Ново-Китеже» (1930; испр. 1967) о древнем городе, сохранившемся в таёжной глухомани, на который случайно набрела группа людей.

В 1932 году М. Е. Зуев-Ордынец был принят в члены Союза писателей СССР. После этого вышла его повесть «Клад Чёрной Пустыни» (1933). В 1937 году он закончил работу над исторической повестью «Хлопушин поиск» — о восстании Емельяна Пугачёва и его сподвижнике Хлопуше, который устанавливал связи с рабочими заводов, раздувая пламя восстания. Отдельной книгой повесть вышла только через 30 лет, поскольку весной 1937 года М. Е. Зуев-Ордынец был арестован. Вот как он сам описал обстоятельства своего ареста в ночь с 9-го на 10 апреля 1937 года в автобиографической повести «Дело №179888»:

«Меня увезли в пижаме в следственную тюрьму НКВД на бывшей Шпалерной улице города Ленинграда... Вызвали, на-

конец, на допрос. Это произошло в конце второго месяца моего тюремного заключения».

На этом допросе выяснилось, что контрреволюционная деятельность писателя выражалась в том, что он еще в 1932 году записал в своем дневнике, изъятом при обыске, чью-то эпиграмму по поводу закрытия Российской ассоциации пролетарских писателей:

«По мановению восточного сатрапа — Не стало РАППа. Но не ликуй, презренный раб. Ведь жив сатрап!!!».

Постановлением особой тройки Управления НКВД по Ленинградской области от 25 октября 1937 года М. Е. Зуев-Ордынец был приговорен к 10 годам лагерей за контрреволюционную агитацию.

В 1956 году определением военного трибунала Ленинградского военного округа постановление тройки, вынесенное в отношении М. Е. Зуева-Ордынца, было отменено и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

После освобождения писатель жил и работал в г. Караганде. Написал и издал несколько книг: «Вторая весна» (1959), «Последний год» (1961) «Осадочная порода», «Остров Потопленных Кораблей» (1963), «Царский курioз» (1966), «Свинцовый залп» (издана в 1969 г., после смерти писателя).

М. Е. Зуев-Ордынец умер 23 декабря 1967 года в г. Караганде.

Николай Иванович Мамин (псевдонимы — Николай Ман и Николай Ропчин)

Н. И. Мамин

Николай Мамин родился 23 октября 1906 года в селе Балаково Саратовской губернии. Его отец — известный инженер Иван Васильевич Мамин, репрессированный в 1937 году как «враг народа», — сконструировал первый в России дизельный двигатель и основал вместе с братом завод «Русский дизель», выпускавший первые русские трактора.

Окончив среднюю школу, Николай Мамин работал учителем, год учился в МГУ. В 1928—1932 годах Николай Мамин служил на Балтийском флоте, был строевым старшиной на крейсере «Аврора». Первые его публикации появились в 1929 году во флотской газете, затем в журналах «Знамя», «Звезда», «Молодая гвардия», «Смена». В 1933 году вышла первая книга рассказов «Якобинцы». Должна была выйти вторая — «Военное море». Но не вышла. 28 июня 1936 года писателя арестовали. При обыске у него нашли книгу репрессированного автора. В результате изъяли все его рукописи, был рассыпан набор новой книги.

Спецколлегия Ленинградского облсуда приговорила Мамину за антисоветскую агитацию и пропаганду к 7 годам лагерей, с поражением в правах на 3 года. Наказание по не совершенному преступлению он отбывал в «Ухталаге». После освобождения проживал в 1944—1949 годах в Литве. Написав там повесть о литовской деревне «Пушу», привез ее в Ленинград, в редакцию журнала «Звезда», где вновь был арестован, прямо у входа в Дом книги и отправлен на поселение в Красноярский край.

Н. И. Мамин реабилитирован в 1956 г. Жил и работал в Красноярске, в 60-е годы издал книги «Знамя девятого полка», «Златые горы», «Валеркино счастье», «Витязи студеного моря», «Крохальский серпантин», «Полевой Цейс», «Законы совместного плавания».

В 1968 г. Николай Мамин отправился в плавание Северным морским путем на Дальний Восток. В Беринговом море караван судов попал в сильный шторм. Судно, на котором плыл Мамин, выбросило на мель. 9 октября 1968 г. писатель умер от переохлаждения и потери сил. Он был похоронен на берегу Анадырского залива.

Иван Иванович Макаров
(псевдоним — Иван Буйный)

И. И. Макаров

Иван Макаров родился 30 октября 1900, село Салтыки, Раненбургского уезда, Рязанской губернии, в крестьянской семье. В 1914 году был зачислен на казённый «кошт» в Ряжскую уездную гимназию. Макаров был участником революционных событий, вступил добровольцем в Красную армию, служил политруком в частях ЧОНа. Одна из первых его пьес «Дезертир», написанная в 1920 году, носила агитационный характер. Известность писатель приобрел в 1928 году, издав роман «Стальные рёбра». Так образно он назвал электростанции на селе.

За 10 лет литературной деятельности (1927—1937) И. И. Макаров написал шесть романов: «Стальные рёбра», «Чёрная шаль», «Миша Курбатов», «Голубые поля», «Индия в крови», «Большой план», повести «Казачий хутор», «Рейд Чёрного жука», «На земле мир. Записки тюремного надзирателя», а также ряд рассказов.

Роман «Голубые поля» — одно из наиболее значительных произведений писателя о русском крестьянстве в годы революции и коллективизации — остался незавершённым. Чудом уцелевшую рукопись вдова писателя только через два десятилетия передала в издательство.

Роман «Миша Курбатов» (первое название — «Бельё»), опубликованный в 1936 году в семи номерах «Нового мира» и посвящённый строительству Магнитогорского металлургического комбината, вызвал резкую критику в печати. Автора упрекали в проповеди чуждых рабочему классу идей, и

даже — в прямой симпатии к эксплуататорам. Идеология романа настолько сильно, по мнению критиков, отклонялась от «генеральной линии партии», что автора объявили «врагом народа», обозвали «фашистским агентом» и «писателем, дававшим злобно-клеветническую картину социалистического строительства»⁹. Макарова исключили из партии и 7 февраля 1937 года — арестовали.

И. И. Макаров обвинялся в участии в антисоветской контрреволюционной организации и в подготовке террористических актов против руководителей ВКП (б). В эту организацию, по версии следствия, входили также Павел Васильев, Михаил Карпов и другие писатели и поэты, которые якобы планировали осуществить теракт «против товарища Сталина». Вот какие показания были выбиты у И. И. Макарова на одном из допросов:

«Будучи исключен из ВКП (б) за мелкобуржуазные настроения и моральное разложение, начиная с 1929 г. я стал на контрреволюционный путь. Исходя из контрреволюционных позиций, я высказывал, что в СССР осуществляется не социализм, а голая неприкрытая эксплуатация трудящихся. Город жиреет за счёт деревни, за счёт гибели мужика! ...Мы пришли к выводу, что Сталин осуществляет диктатуру в стране, превратил партию в „запуганное стадо“, репрессировав всех мало-мальски не согласных с ним, и что пока Сталин является секретарём ЦК, изменения в полити-

⁹ За большевистскую бдительность в литературе. Новый мир. 1937. №6. С. 206.

ке ВКП (б) невозможны. По нашему мнению, единственный способ изменить политику — это совершение террористического акта против Сталина».

Писатель был включен в расстрельный список «Москва-Центр», датированный 26 июня 1937 года¹⁰, после чего 15 июля того же года Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор и на следующий день, 16 июля 1937 года, И. И. Макаров был расстрелян. Реабилитирован 18 июля 1956 года.

Литературный портфель писателя М. Я. Карпова, расстрелянного вместе с И. И. Макаровым, — скромнее. А их судьбы — во многом — схожи.

¹⁰ И. И. Макаров в этом списке проходил под №50, документ подписан старшим майором госбезопасности М. Литвиным.

Михаил Яковлевич Карпов

М. Я. Карпов

Михаил Карпов родился 4 ноября 1898 года в деревне Тимашевке Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Он вступил в РККА добровольцем, активно участвовал в Гражданской войне. В составе героического рейда Василия Блюхера прошел по тылам противника от Оренбурга к Кунгуру.

В 1925 году Михаил Карпов окончил Ленинградский коммунистический университет.

М. Я. Карпов — автор сборника рассказов «Апрельские прели» (1925), повестей «Дар Урала» (1925), «Карбуш» (1926), романов «Пятая любовь» (1927) и «Непокорный» (1930). В последнем сочинении изображены события Гражданской войны в Башкирии. Еще один роман — «Азнаево», посвящённый созданию первых совхозов в республике, — не был опубликован¹¹.

4 ноября 1936 года Михаил Карпов был арестован и 15 июля 1937 года осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. Приговор приведён в исполнение 16 июля. 30 апреля 1957 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР М. Я. Карпов был реабилитирован.

¹¹ Отдельные главы печатались в «Литературном альманахе», Уфа, 1934.

Ефим Николаевич Пермитин

Е. Н. Пермитин

Ефим Пермитин родился 8 января 1896 года в г Усть-Каменогорске, Семипалатинской области. Окончил трёхклассное городское училище. В 1913 году, сдав экстерном экзамены в учительской семинарии, работал учителем в сельских школах Горного Алтая. В годы Первой мировой войны пра-

порщик Пермитин командовал взводом, затем ротой. В 1918 году был мобилизован в 5-й Степной Сибирский стрелковый полк Семиреченского фронта. В начале 1920 года взят в плен партизанским отрядом Красной армии. Пройдя проверку, состоял на учете, как бывший офицер армии Колчака. Работал школьным учителем.

В 1917 году в барнаульской газете «Жизнь Алтая» Ефим Пермитин напечатал свой первый рассказ «Последний вечер». В 20-е годы выпускал охотничьи литературно-художественные журналы, в которых публиковались его повести и рассказы: «Ника Козляткин» (1926), «В белках» (1927), «Капкан» (1928).

После публикации романа «Когти» (1931) Пермитин получил от писателя А. М. Горького письмо с приглашением переехать жить и работать в столицу. В 1932 году, когда издавалась «Юбилейная серия», в число лучших 25 книг, написанных за годы советской власти, вошел и роман «Когти».

В 1936 году в журнале «Сибирские огни» был опубликован роман-трилогия «Любовь». Михаил Шолохов, Леонид Соболев и Антон Макаренко считали его одним из лучших сочинений о социалистическом строительстве сельской жизни. В то же время, нашлись критики и недоброжелатели. Вскоре Е. Н. Пермитин был арестован. В своей автобиографии он писал:

«В январе 1938 г. органами НКВД был арестован. Поводом для ареста было то, что я „бывший прапорщик“, слу-

живший в армии Колчака».

В период следствия, растянувшегося на полтора года, Ефим Пермитин содержался в Бутырской тюрьме, а 15 августа 1939 года постановлением Особого Совещания при НКВД СССР был осужден на 5 лет ссылки в Казахстан. Его освободили поздней осенью 1944 года. Через год по ходатайству М. Шолохова, Л. Соболева, П. Чагина и др. Пермитину разрешили проживать в Москве. Решением Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1946 года с него сняли судимость и вскоре восстановили членом Союза советских писателей. Полностью писатель был реабилитирован в 1956 году.

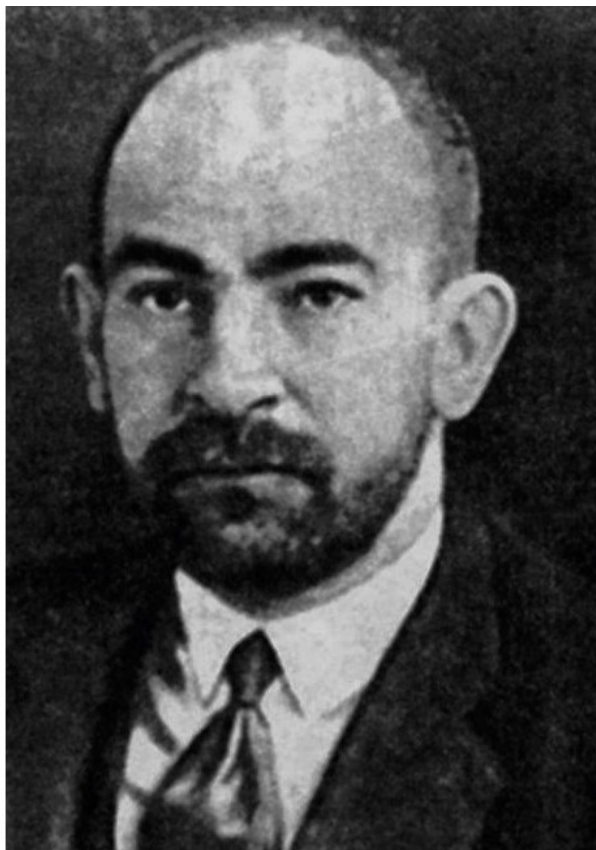
В послевоенный период Е. Н. Пермитин издал немало произведений: «Друзья» (1947), «Лесная поэма» (1950), «Горные орлы» (1951), «Две повести» (1954), «Ручьи весенние» (1955) и др. Его романы «Раннее утро» (1956), «Первая любовь» (1962) и «Поэма о лесах» (1969) позднее составили трилогию «Жизнь Алексея Рокотова» (1972). Произведение во многом автобиографично. За эту трилогию он удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Е. Н. Пермитин скончался 18 апреля 1971 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Дмитрий Петрович Святополк-Мирский

Д. П. Святополк-Мирский — не только писатель. Он

— литературовед, публицист, литературный критик. Владимир Набоков называл его «Историю русской литературы» — «лучшей историей русской литературы на любом языке, включая русский».

Д. П. Святополк-Мирский

Дмитрий Святополк-Мирский родился 9 сентября 1890 года в имении Гиёвка Харьковской губернии. Получил прекрасное домашнее образование, с детства знал несколько иностранных языков. В 1908 году поступил на факультет восточных языков Петербургского университета. В 1911 году Дмитрий Святополк-Мирский издал сборник «Стихотворения. 1906—1910».

До революции участвовал с писателями из числа акмеистов в Обществе свободной эстетики, был членом Цеха поэтов. С 1914 года — на фронтах Первой мировой войны, был ранен. В годы гражданской войны Святополк-Мирский участвовал в белом движении, временно исполнял обязанности начальника штаба 1-й пехотной деникинской дивизии. С 1920 года литератор проживал в эмиграции, сначала в Польше, затем в Афинах.

Дмитрий Святополк-Мирский издал несколько антологий русской поэзии и ряд книг и статей о русской литературе на английском языке, защитил магистерскую диссертацию об А. С. Пушкине.

Мало кто знает, что Дмитрий Святополк-Мирский написал биографию В. И. Ленина. Книга «Lenin» вышла в 1931 году в Бостоне (издательство — Little, Brown, a. Co). Святополк-Мирский называл Ленина гением, одним из величайших ораторов современности и рассматривал выход своей

книги как расширенное заявление о приёме в компартию. И он стал членом Британской коммунистической партии.

В 1932 году Дмитрий Святополк-Мирский, при содействии Максима Горького, переехал в СССР, где опубликовал ряд статей по теории и истории литературы. А еще он написал главу в известной коллективной книге советских писателей о Беломорско-Балтийском канале, построенном заключёнными. Через некоторое время Святополк-Мирский сам стал заключенным. Он был арестован 3 июня 1937 года по «подозрению в шпионаже». Незадолго до ареста составил и отредактировал «Антологию новой английской поэзии» в русских переводах. Книга вышла из печати уже после его ареста, поэтому имя составителя было снято и заменено именем переводчика М. Гутнера («гутнеровская антология»).

28 июля 1937 года Д. П. Святополк-Мирский был приговорен Особым совещанием при НКВД СССР на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. В июне 1939 года умер в лагере на Колыме. Реабилитирован в 1963 году.

Леонид Васильевич Соловьёв

Он написал очень популярные в Советском Союзе книги о Ходже Насреддине.

Л. В. Соловьев

Леонид Соловьев родился 19 августа 1906 года в городе Триполи (Ливан), в семье помощника инспектора северо-сирийских школ Императорского Православного Палестинского общества. С 1921 года семья проживала в г. Коканде, где Леонид начал печататься в газете «Туркестанская правда» (в дальнейшем — «Правда Востока») и до 1930 года работал специальным корреспондентом этой газеты.

В 1932 году Леонид Соловьёв окончил литературно-сце-

нарный факультет Института кинематографии. В том же году вышла его первая книга — повесть «Кочевье». А в 1940 году появился роман «Возмутитель спокойствия», первая книга ставшей популярной «Повести о Ходже Насреддине». В основу повести были положены притчи и смешные истории из жизни народного мудреца, жившего в XIII столетии. Соловьёв обобщил их, создав полюбившийся читателям образ остроумного бедняка-обманщика, плута и в то же время благородного человека, любителя путешествий и приключений.

По сценариям Л. В. Соловьёва (совместно с В. С. Витковичем) были сняты фильмы «Насреддин в Бухаре» (1943, режиссёр Яков Протазанов) и «Похождения Насреддина» (1946, режиссёр Наби Ганиев).

В годы Великой Отечественной войны Л. В. Соловьёв проходил службу военным корреспондентом газеты «Красный флот». Его рассказы и очерки вошли в сборники «Большой экзамен» (1943) и «Севастопольский камень» (1944). Свои впечатления о войне Л. В. Соловьёв описал в романе «Иван Никулин — русский матрос».

В сентябре 1946 года Леонид Соловьёв был неожиданно арестован по обвинению в антисоветской агитации и подготовке террористического акта.

Как следует из материалов архивного следственно-судебного дела, «арестованные МГБ СССР в 1944 году участники антисоветской группы — писатели Улин Л. Н., Бондарин

С. А. и Гехт А. Г. показали, что Соловьёв Л. В. является их единомышленником и в беседах с ними высказывался о необходимости изменения существующего в Советском Союзе строя на буржуазно-демократических основах. Со стороны Соловьёва Л. В. были неоднократно отмечены проявления террористических настроений в отношении руководителя ВКП (б) и советского правительства».

Допрашивал Соловьева подполковник Рублёв, тот самый который в июне 1945 года составлял обвинительное заключение по делу писателя А. И. Солженицына.

Некоторые приёмы ведения следствия Соловьёв позже включил в повесть «Очарованный принц». Особенно это заметно в эпизоде допроса Ходжи Насреддина.

В своем ходатайстве о реабилитации Л. В. Соловьёв отметил:

«Я часто своими признаниями как бы откупался от следователя — от его настойчивых требований дать обвинительные показания на моих знакомых — писателей и поэтов».

Он отказался давать такие показания, хотя на него их дали его коллеги по писательскому цеху.

Леонид Соловьёв действительно критиковал (зачастую, находясь в состоянии опьянения) политическую систему страны, коллективизацию, полное огосударствление промышленности, делавшее ее громоздкой и неэффективной. А вот его высказывания о литературе:

«Унификация литературы, отсутствие литературных групп и борьбы между ними привели к невероятному понижению литературного уровня страны, а правительство не видит этого, будучи озабоченно только одним — охраной существующего порядка. ...Наша литература похожа на состязание бегунов со связанными ногами, писатели думают только о том, как бы не сказать чего-либо лишнего. Поэтому она деградирует и сегодня не имеет ничего общего с той великой литературой, которая принесла России всемирную славу».

Постановление Особого совещания МВД от 9 июня 1947 года гласило: «За антисоветскую агитацию и террористические высказывания заключить Соловьева Л. В. в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет» (ст. ст. 58—10 ч. 2 и 17-58-8 УК РСФСР).

Позднее Юрий Нагибин вспоминал об этом времени: «Огромный, добрый, наивный, вечно воодушевлённый Леонид Соловьёв угодил в лагерь...».

На свободу он вышел в июне 1954 года, проведя восемь лет в лагерях. В 1956 году в «Лениздате» впервые вышла «Повесть о Ходже Насреддине» в двух книгах. Вторая книга — «Очарованный странник» — была целиком написана автором в лагере. Как и книга нашего следующего героя — Роберта Штильмарка.

Л. В. Соловьев умер 9 апреля 1962 года в г. Ленинграде. Похоронен на Красненьком кладбище, дорожка «Нарвская».

Роберт Александрович Штильмарк

Р. А. Штильмарк

Роберт Штильмарк родился 3 апреля 1909 года в Москве, в семье инженера-химика, репрессированного в 1938 году. Фамилия досталась писателю от шведско-немецких предков, которые переехали в Россию в XVIII веке.

В 1929 году Роберт Штильмарк окончил Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова, после чего являлся референтом и заведующим отделом скан-

динавских стран во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей (ВОКС). Также работал журналистом-международником в газете «Известия», в ТАСС, редактором в журналах «Иностранная литература», «Молодая гвардия».

В 1932 году Роберт Штильмарк опубликовал сборник стихов и книгу очерков «Осушение моря». С 1937 года преподавал на кафедре иностранных языков Военной академии им. В. Куйбышева.

Капитан Роберт Штильмарк ушел на фронт в июне 1941 года, был помощником командира разведроты, а арестовали его в апреле 1945 года, уже после демобилизации по ранению. В то время он преподавал на кафедре оперативного искусства Военного института иностранных языков. Обвинение трафаретное — «клеветнические высказывания о советской действительности». Наказание, определенное Особым совещанием НКВД СССР 27 июля 1945 года, тоже стандартное — 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Судя по доносам «стукачей», Штильмарк и в лагере «отрицал успехи СССР в экономическом и индустриальном строительстве, говорил, будто они слабые, направлены на дезинформацию населения», «клеветал на избирательную систему в СССР, восхвалял демократию в буржуазных странах».

Такого рода высказывания являлись тогда серьезным преступлением. Р. А. Штильмарк был освобождён из лагеря в 1953 году, полностью реабилитирован в 1955 году.

Приключенческий исторический роман «Наследник из

Калькутты», написанный в лагере и имевший огромный успех, был издан в 1958 г. за подписью двух авторов — Штильмарка и лагерного нарядчика Василевского, не имевшего к этому сочинению никакого отношения. Через год Штильмарк доказал в суде, что он является единственным автором романа. Среди других произведений автора надо назвать «Повесть о страннике российском» (1962), «Пассажир последнего рейса» (1974), «Звонкий колокол России» (1976).

В последние годы жизни Р. А. Штильмарк работал над автобиографическим романом-хроникой «Горсть света», которая впервые была опубликована в его четырёхтомном собрании сочинений в 2001 году.

Р. А. Штильмарк скончался 30 сентября 1985 года. Похоронен на Введенском кладбище.

Бруно Яковлевич Ясенский **(Виктор Яковлевич Зисман)**

Автор известного романа «Человек меняет кожу». Эпиграф к другому его незавершенному роману «Заговор равнодушных» стал крылатым выражением:

«Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных — они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существует на

земле предательство и убийство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.